

## П

**ПАРТИЦИПАЦИЯ** (приобщение) — деятельное сопричастие, противоположность **Отпадению**, составляющая с ней **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. П. — приобщение **Личности** к целому, являющемуся тотемом, к локальному сообществу, общине, патриархальной семье, государственности, **Первому лицу** в обществе и т.д., понимаемым через призму традиционализма. В **Традиционной суперцивилизации** П. — необходимое условие, основа **Комфортного состояния** личности, она лежит в основе **Интеграции** локального общества, включает психологическое отождествление личности с тотемом, рассмотрение его как реального субъекта, а себя как его объекта, даже если речь идет о собственной активности. П., например, к вождю характеризуется «полным подчинением, но при этом не навязанным, основанным на доверии»<sup>82</sup>.

П. в **Большом обществе** может существовать также и в модернизированных формах. Например, стремление к П. приобрело массовый характер у русской **Интеллигенции**, испытывающей мощное **Дискомфортное состояние** в результате чувства отпадения от **Народа**. Полученный в результате этого самоощущения импульс порождал стремление принять любую муку П., **Инициации** во имя слияния с народом. В **Либеральной суперцивилизации** сохраняются сильные эмоциональные механизмы привязанности личности к своему миру. Тем не менее господствующий характер приобрела способность жить в большом обществе, что преодолевает ограниченность П. В Промежуточной цивилизации, отягощенной **Расколом**, динамика происходит посредством инверсионных переходов от П. к локальным мирам, что присуще **Соборному нравственному идеалу**, до П. к вождю, **Правящей элите**, что присуще **Авторитарному нравственному идеалу**, и обратно.

**ПАРТИЯ НОВОГО ТИПА** — **Организация** медиационного типа, ставящая своей задачей подключение к массовым источни-

---

<sup>82</sup> *Поринев Б.Ф.* Принципы социально-этнической психологии. М., 1964. С. 8.

кам творческой энергии с целью своего превращения в **Медиатор**. П. н. т. отличается от иных партий прежде всего тем, что последние пытались овладеть уже сложившимся медиатором. П. н. т. может рассчитывать на успех лишь в обществе, радикально не порвавшим с **Синкретизмом**. В основе создания П. н. т. была единственная цель — решение **Медиационной задачи**. Опора на **Утилитаризм** позволила превращать все возможные **Нравственные идеалы (Соборный, Авторитарный, Либеральный и т.д.)** в своеобразное нравственное сырье, средство для достижения поставленной цели, прежде всего через формирование **Гибридных нравственных идеалов**. В результате П. н. т. смогла стать в России организационной основой медиатора, опираясь в зависимости от ситуации на любые нравственные идеалы — от крайнего авторитаризма до либерализма, на их фантастические комбинации, что открывало возможность для манипулирования условиями единства расколотых частей общества.

П. н. т. не являлась партией в обычном понимании. Она — результат мучительной попытки общества преодолеть **Социокультурное противоречие** между высокой сложностью **Большого** динамичного общества и господством в **Массовом сознании** традиционализма, чья воспроизводственная программа не соответствовала реальному большому обществу. П. н. т. — организация, которая, с одной стороны, убедила общество через **Идеологию**, что она разделяет массовые ценности (см. **Псевдосинкретизм**), но, с другой стороны, стимулировала рост, развитие, **Модернизацию, Интеграцию**.

П. н. т. — особый инструмент, способный постоянно ликвидировать любыми средствами возможный **Конфликт** между исключаящими друг друга принципами, что в расколотом обществе — обычное явление. П. н. т. в России — ранее мало влиятельная группа — была выброшена к вершинам **Власти** в результате взрыва массового **Манихейства, Инверсии**, положившей конец первому **Глобальному периоду**. Специфическое стремление П. н. т. к единовластию, ее успех в этой области объясняется совершенно особым состоянием расколотого большого общества, характеризуемого низким уровнем государственного сознания, мощным стремлением к **Уравнительности** и **Локализмом**, слабой способностью обеспечивать интеграцию, преодолевать противоречия между интеграцией и локализмом, между тягой к **Прогрессу** и традиционализмом. Эта комбинация обстоятельств вызвала к жизни особую систему власти, отдаленный прототип которой можно видеть в **Фаворитизме**, но между ними, однако, нет прием-

ственности. П. н. т. — особое сообщество, связанное особой субкультурой. Она, пытаясь решать свои задачи, постоянно использует **Эффект парусника**, который позволяет в определенных масштабах получать творческую **Социальную энергию Народа** для решения задач, возможно, вовсе не созвучных **Почве**, массовому сознанию. Отсутствие органической связи П. н. т. с определенным нравственным идеалом (за исключением утилитаризма) открывает путь для использования энергии массовых инверсий вплоть до **Косы инверсии**. Однако если массовая инверсия может дать П. н. т. гигантский антиэнтропийный импульс, в единый миг возвести ее к вершинам власти, то столь же возможно инверсионное отключение всех источников энергии, что грозит **Уходом жизни из сложившейся системы**, **Катастрофой** П. н. т. как интегратора общества. Господство П. н. т. определяется тем, что обеспечение интеграции общества в условиях **Раскола** между традиционализмом и модернизацией требует постоянного поиска все время ускользающей нравственной основы интеграции посредством утилитарного манипулирования организацией общества, постоянным решением на этой основе медиационной задачи. Сила П. н. т. заключалась в том, что она в противоположность всем другим партиям, следующим тем или иным последовательным принципам, была готова идти по логике **Пульсации** нравственного идеала, всей организации общества, по логике, нарушающей любую известную в то время логику, кроме логики утилитаризма, утилитарного манипулирования, для нее не существовало нравственных преград для принятия **Хромающих решений**.

Ленинская концепция П. н. т. направлена на сохранение ограниченной по численности партии профессионалов, характеризующейся высокой способностью к организационной работе, высокой государственной **Ответственностью**, стремлением к модернизации, что предусматривало **Партиципацию** всего народа к ней как к носителю высшей **Правды** и одновременно научной истины. После смерти Ленина возобладали концепция массовой партии, что усилило влияние в ней почвенных ценностей.

На **Этапе** перестройки, когда исчерпался некоторый конечный цикл нравственных идеалов, дающих основу для идеологии, и на первый план вышли ценности либерализма. П. н. т. стала терять влияние, что с существенным отставанием заставляет общество искать альтернативные формы власти. П. н. т. не связана правом и местными интересами и может поэтому постоянно перебрасывать **Ресурсы** на угрожаемые участки. Она способна

«выполнять функции биржи» (С. Кордонский)<sup>83</sup>, быть координатором и гарантом обмена ресурсами подчиненных ему сообществ, обладать возможностью использовать **Принцип шаха, перерастающего в мат**. На стороне П. н. т. остается ряд важных факторов, приведших ее к власти: слабость либерализма и сил реальной Демократии (см. **Соборно-либеральный идеал**), слабость, неэффективность правовых институтов, государственного аппарата. На стороне П. н. т. ее способность принимать хромающие решения, утилитарно манипулировать идеями и ресурсами, отвечать на идущую «снизу» массовую потребность в институциональной способности «всех равнять». В пользу П. н. т. говорит ее способность соединить **Популизм** и организацию интеграции общества, а также отсутствие в стране массовых партий с устойчивым составом, способных удержать власть. Слабость П. н. т. — в погружении в конъюнктурный утопизм, в **Инфантильности** решений, в неспособности преодолеть раскол, сочетать попытки следовать массовым **Утопиям**, умеренному утилитаризму с реализацией программы **Воспроизводства** необходимого минимума ресурсов.

**Тайна**, которая помогает раскрыть истоки происхождения и гибели П. н. т., заключается в том, что в ее основе лежит как будто некоторая внутренне последовательная идеальная система, точнее — попытка имитации такой системы. Это может быть марксизм с его стремлением создавать основу для принятия решений на общефилософских, общеисторических предпосылках. Это могут быть народные представления, например, «грабь награбленное», понятое как некоторая основа для принятия решений. Однако одновременно в основе П. н. т. лежит и прямо противоположный принцип, т. е. способность подчинять все определению понятой конъюнктурной целесообразности, отказ от любой логической последовательности независимо от ее конкретного содержания и отказ от людей — носителей этой последовательности. П. н. т. периодически перечеркивала основы и силы своего вчерашнего дня. Тем самым на гибель, массовое уничтожение обрекались и те, кто считал себя марксистами, и те, кто пытался следовать логике «грабь награбленное», и все, кто вообще придерживался любой логики. Следовательно, догматизм и циничная конъюнктуризм как основа деятельности П. н. т. постоянно дополняли и уничтожали друг друга, что и открывало возможность жить на основе хромающих решений. П. н. т. была

<sup>81</sup> Век XX и мир. 1990. № 3. С. 41-42.

идеальным инструментом для повседневного решения медиационной задачи в условиях раскола. Это позволяло ей приспосабливаться к каждому **Этапу**, к его господствующим массовым тенденциям, изменять свою организацию и идеологию, **Условия**, средства и непосредственные цели. В двух случаях эта гибкость приводила П. н. т. на грань существования: на этапе сталинизма, когда она оказалась подавленной **Первым лицом**, непосредственно опирающимся на **Террор**, и на этапе перестройки, когда была сделана попытка непосредственно опереться на поддержку вне партии. Опора на общественность в расколотом обществе заведомо была шагом к катастрофе для этой организации. П. н. т. была сметена очередным инверсионным переворотом при переходе от второго к третьему глобальному периоду. Тем не менее проблема, которая вызвала к жизни власть П.н. т., оказалась нерешенной, что открывает возможность новых попыток восстановить соответствующие организационные формы под другими названиями и с иной идеологической окраской.

**ПАТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ** — **Социальные отношения**, значимо снижающие способность сообществ (малой группы, племени, предприятия, клуба, общества в целом и т. д.) воспроизводить себя собственными функциями, предотвращать рост **Социокультурной энтропии**, преодолевать **Социокультурные противоречия**. П. с. угрожает превращением **Воспроизводства** в деструктивное.

Важным стимулом П. с. в России является **Раскол** как важнейшая причина отставания способности людей решать свои проблемы, их неспособности обеспечить **Взаимопроникновение** частей и целого. П. с. — результат нарушения **Органического развития**, например, формирования хозяйства **Большого общества** на основе доэкономических отношений, осложненных **Утилитаризмом**. В результате неизбежно нарушается **Закон соотношения хозяйственных отраслей**, искажаются пропорции, формируется **Псевдоэкономика**, опирающаяся на принудительную циркуляцию **Ресурсов**, развивается **Псевдоурбанизация**, каждый шаг к свободе превращается в шаг к новой **Монополии**. Важнейшим проявлением П. с. являются **Двоевластие**, **Хромающие решения**, **Локализм**, несоответствие развития **Медиации** сложности проблем и т. д. Они влекут за собой бесчисленные негативные последствия, пронизывающие все общество элементами патологии. Формируется социальная структура, адаптирующаяся к этой системе и, следовательно, заинтересованная в ее сохранении. Эта

система манипулирует человеком в целях функционирования патологических структур, патологические процессы охватывают **Нравственность, Культуру, Науку**. Проблема преодоления П. с. — исключительно сложная задача, к решению которой наше общество недостаточно подготовлено.

**ПЕРВОЕ ЛИЦО** — лицо, возглавляющее высшую **Власть** в обществе: князь, царь, вождь, генеральный секретарь и т. д. В культуре **Традиционной суперцивилизации** П. л. может рассматриваться как тотем, как его потомок, как источник и воплощение высшей Правды, единственный субъект позитивных новшеств. Созерцание живого тотема может принять форму стресса. На пример, один делегат XVIII съезда ВКП(б) признался, что «в момент, когда я увидел нашего любимого отца (Сталина), я потерял сознание»<sup>84</sup>. П. л. рассматривалось как единственный субъект в обществе, причина, объяснительный принцип событий, изменений в обществе. **Партиципация** к П. л. только и дает возможность обществу, локальному сообществу, **Личности** существовать в мире, наполненном кознями кривды, мирового **Зла**. Отпадение от П. л. — потеря источника жизни, смерть, неизбежная победа кривды, так как человек без тотема не может не ошибаться. Например, Сталин «выступал для нас в роли спасителя от ошибок»<sup>85</sup>. П. л. в традиционной культуре играет роль главного социального **Интегратора**, откуда **Начальство** черпает свое право направленность инверсионной волны, сможет стать ее реальным живым воплощением и, возможно, реальным харизматическим вождем. При этом он должен использовать инверсионную волну посредством **Эффекта парусника** для **Интеграции** общества. От способности вписаться в **Нравственный идеал**, который несет **Инверсия**, зависят оценки П. л. историей. Например, Сталин мог стать гением всех времен и народов, так как он был рупором древнего архаического **Идеала** в соединении с идеей абсолютной власти, языческого деспота. При этом деспот — всегда «отец». При всей, казалось, абсолютности своей власти над обществом он взлетел вверх на волне энтузиазма **Народа**, реализующего себя в инверсии в ее крайних формах. Тайна победы Сталина заключается в том, что он воплощал цинизм и беспринципность Ути-

<sup>84</sup> См.: *Конквест Р.* Большой террор. Рига, 1991. Т.2. С. 306.

<sup>85</sup> *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения // Знамя. 1988 № 3. С. 34.

**литаризма** в масштабах, на которые не были способны его противники, превращая любой принцип, прежде всего **Принцип Антона Петрова**, в средство для единственной цели — укрепления абсолютной власти, синкретически неотделимой от личности Сталина, власти, обещавшей победу мирового добра над мировым злом. Он утвердился потому, что в полном соответствии с **Псевдосинкретизмом**, не имея своих собственных идей, комбинировал чужие массовые идеи в соответствии с единственным утилитарным критерием — мерой своей способности вписаться в манихейские волны **Массового сознания**, требующего в ответ на рост **Дискомфортного состояния** постоянного истребления носителей зла, что вызвало, в свою очередь, необходимость в тотеме, способном их распознавать и карать.

Господство тотемических представлений о П. л. опасно для **Большого общества**. Реальная деятельность П. л. в расколотом обществе рано или поздно неизбежно разойдется с утопическим **Мифом**, что вызовет инверсионный отлив от тотема, замену его другим. Например, Николай II оказался антитотемом, так как перестал «всех равнять», пошел по пути отказа от традиционализма, повернул к либерализму. Трагедия П. л. заключается в том, что оно, сжившись со своей исторической ролью, оказывается не в состоянии осознать ее относительный и преходящий характер. Оно может пережить апогей вознесшей его инверсии и сопротивляться переменам, что может привести к насильственному устранению, гибели П. л. Ленин был единственным П. л. в истории страны, который сумел в той или иной форме управлять на протяжении трех **Этапов**, т. е. достиг пока высшего результата в **Интерпретации** массовых инверсий, имевших место во время его жизни, и соответствующих нравственных идеалов. Инверсионный характер развития общества включает в каждую новую версию господствующего нравственного идеала критику, доходящую до отрицания предшествующего нравственного идеала. При этом П. л. прошлого этапа может инверсионным образом превратиться в антитотем, отпавший от основополагающих абсолютных ценностей. Так, Борис Годунов оказался «неприродным» царем. Неспособность отличить «природную» суть царя от его социальной функции, характерная для **Синкретизма, Тотемизма**, была основой для традиционного убийства свергнутых царей в стране. Критика Сталина как П. л. имеет многоплановый смысл. Она часто протекала в рамках тотемизма как попытка интерпретировать его как антитотема, расчистить дорогу для нового тотема, как акт, утверждающий всеобщую безответствен-

ность за происшедшее со страной, возлагающий всю **Ответственность** за имевшие место бедствия и злодеяния на **Оборотня**. Вместе с тем эта критика перерастает в отрицание самого принципа тотемизма, в попытку найти новое основание для интеграции общества на либеральной основе. Аналогичная ситуация имела место в первом **Глобальном периоде**, когда критика каждого предшествующего П. л. (в массовом сознании — как антихриста) переросла в критику самого принципа самодержавия, его идеологических основ. Подобные процессы можно рассматривать как важнейший элемент перехода к новому глобальному периоду.

Представление о Сталине как о тотеме приобретало различные модернизированные формы, вплоть до приписывания ему медиумических свойств (Даниил Андреев). В этой точке зрения можно видеть определенное отражение способности Сталина подсасывать жизненные силы из древних архаических пластов **Культуры**.

Сложность положения П. л. в современных условиях заключается в неоднозначности его основ, где смешен тотемизм, утилитаризм, либерализм, в его объективной опоре на разные, порой исключаящие друг друга субкультуры, в ослаблении покрова тайны П. л. средствами массовой информации. Тотемические основы П. л. проявляются, например, в том, что все жалобы, все факты недовольства обращаются не столько к местным властям, сколько направлены в сакральный центр, прежде всего непосредственно П. л. Рост такого нажима, который подчас поддерживается и местными властями, может перейти критическую точку. Здесь существенное отличие от Запада, где с забастовками имеет дело множество «линий обороны», прежде чем возникает необходимость вмешательства П. л. Для нажима на П. л. используются либеральные институты. В России это движение приобретает форму особого **Соборно-либерального идеала**. При этом тотемизм может инверсионным образом выдвинуть «коллективное руководство», которое должно нивелировать власть П. л. Тем самым, однако, опасность тотемизма для большого общества не снимается, так как может иметь место инверсия авторитарного варианта в соборный. Развитие утилитаризма, а тем более влияние либерализма, формируют новое культурное основание для П. л. — как полезного и необходимого для существования общества института, который, однако, может подвергаться критике с точки зрения его **Эффективности**.

**ПЕРСОНИФИКАЦИЯ** — форма **Фетишизма**, стремление интерпретировать, объяснять любое социальное явление, изменение как проявление личной воли конкретного лица или группы: явной, например, **Бюрократии**, или неявных участников тайного сговора, П. идет от древних форм антропологизма, рассматривающего весь мир как некоторое скопище реальных субъектов, реальных и потенциальных тотемов и антитотемов. П. лежит в основе сведения проблемы преступности к личности преступника, упадка хозяйства — к личности экономистов, «культы личности» — к личности Сталина и т. д. П. противоположна и одновременно дополняется фетишистским отношением к **Социокультурной среде** как фактору, определяющему поведение **Личности**.

П. является важнейшим приемом **Идеологии**, позволяющим иллюзорно рассматривать любое массовое движение как результат козней «кучки экстремистов». При этом игнорируется, что суть проблемы заключается в причинах того, почему массовое движение идет именно за этой группой или лидером, если эта группа действительно существует, игнорируя других агитаторов и лидеров. П. позволяет иллюзорно возложить **Ответственность** на отсутствие **Прогресса**, например в экономической **Реформе**, на **Первое лицо**. При этом игнорируется главное — то, что миллионы людей не рассматривают реформу как свое личное дело, т. е. массовый **Менталитет** данного общества или, по крайней мере, важнейших его групп.

**ПЛАН** — одна из важнейших категорий **Псевдосинкретизма**, в частности **Псевдоэкономики**, результат извращения, деформации **Дуальной оппозиции** «Решение — исполнение» в условиях **Раскола**. Эти полюса рассматриваются не через их **Взаимопроникновение**, не как поиск фокуса, меры, но как абсолютизация решения, внешняя сила, якобы концентрирующая в себе высший интерес общества, сформулированный в виде акта, подлежащего неукоснительному директивному **Воспроизводству** исполнителями.

П. несет в себе две основные функции, которые в условиях раскола приобретают взаимоисключающий и взаимодезорганизуемый характер: воплощение в жизнь, внедрение, понуждение всеми возможными средствами от **Насилия** до материального и морального стимулирования массовой производственной деятельности, воплощающей общий интерес в той форме, как он представляется **Правящей элите**, и одновременно постоянная попытка вписаться в **Массовое сознание**, не потерять в глазах людей функцию тотема и одновременно заботливого отца. «Какой бы

план ни составляли, первый вопрос у руководства был: „А что мы народу пообещаем?“<sup>86</sup>.

П. возникает в форме дуальной оппозиции «дотоварные натуральные отношения — товарные рыночные отношения». Планирование выступает как стремление снять дуальную оппозицию «ценности хозяйственного роста, развития интенсивного воспроизводства — ценности сохранения статичного воспроизводства, сложившейся системы **Социальных отношений**, уровня **Эффективности**, основанных на слабости экономической инициативы, отсутствии **Рынка**». Директивный П. в наиболее последовательной форме выступает в условиях крайнего авторитаризма, **Тоталитаризма**, где раскрывается его существо как имитация традиционной **Культуры**, приказа тотема, сакрального центра, повеления жреца, который знает «слово». Причем эта архаичная форма выступает здесь как средство **Модернизации**, т. е. изменения и развития, которые проектируются вне реального субъекта развития. Тем самым вуалируется суть П. как результата краха надежды на творческое фонтанирование свободного, освобожденного от **Бюрократии Народа** (см. **Основное заблуждение интеллигенции**). О хозяйственной эффективности плана говорят, например, такие данные: среднее отклонение фактического прироста от плана экономического и социального развития составило в 1987 году 167 %. В этом же году в 11 случаях из 16 плановые органы ошиблись даже в знаке прироста<sup>87</sup>. Мои личные исследования результатов директивного планирования животноводческих помещений в 47 колхозах Тульской области в начале 50-х годов показали, что количество случаев, когда в колхозе возводился именно тот вид постройки, который планировался райисполкомом, было меньше, чем если бы работы проводились на чисто случайной основе.

П. решает задачу соединения расколотых ценностей и целей общества. Он заимствует традиционную форму, исполнение приказа тотема, и пытается соединить в себе некоторый стереотип, опыт прошлого со стремлением к изменению, к модернизации, к **Прогрессу**. Глубокая суть П. в советский период, которая фактически превращала его в **Псевдопланирование**, заключается в том,

<sup>86</sup> В.С. Павлов отвечает на вопросы «Известий»: Исповедь премьеры // Известия. 1991. 15 янв.

<sup>87</sup> Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989. С. 123.

что он не столько направляет развитие общества, сколько является формой распределения **Дефицита**, а следовательно, и сферой ожесточенной борьбы за **Монополию** на дефицит. На **Этапах**, где господствовал **Авторитарный нравственный идеал**, распределение дефицита в максимально возможной степени концентрировалось на высоких уровнях, в руках **Первого лица** в обществе. На этапах, где господствует **Соборный нравственный идеал**, наблюдается стремление максимально смещать распределение дефицита вниз, в локальные миры. При каждой такой рода **Инверсии** перестраивалась система распределения дефицита. Экономические споры, которые идут обычно вокруг этой борьбы, доводы в пользу экономичности, оптимальности и т.д. отражают иллюзорные попытки придать неэкономической, нерыночной реальности рыночный смысл, что, в свою очередь, отражает вовлечение интеллектуальных сил в жестокую борьбу между **Локализмом** и авторитаризмом.

П. — результат незрелости в обществе всеобщей связи. **Всеобщность** замещается цепью случайных связей, определяемых ведомственностью, местничеством, **Трайбализмом**, сугубо личными, мафиозными отношениями. П. является в этой ситуации некоторым оформлением сделки утилитарных сторон по распределению дефицита, сделки, позволяющей производить и распределять дефицит в соответствии с расстановкой социальных сил, распределением престижа между этажами власти. Отношения по поводу П. превращаются в отношения, связанные с производством и распределением дефицита. Крах всей системы центрального планирования при переходе от второго **Глобального периода** к третьему выявил с полной очевидностью, что одновременно он означал крах всей сложившейся системы планирования.

**ПЛЮРАЛИЗМ** — культурное **Разнообразие**, выступающее как единство, и одновременно культурное единство, выступающее как разнообразие мнений, ценностей, концепций, реальных движений и т. д., достигающее до масштабов политической **Свободы** во всех ее формах, свободы **Творчества**, научных концепций и т.д.

П. является важнейшей ценностью либеральной культуры и существует на основе базового консенсуса этой же культуры. П. включает **Диалог**, полифонию, многоплановость мнений и общения. П. выступает как культурная основа для превращения **Монологов** в диалог. П. в условиях **Раскола**, недостаточности, слабости базового консенсуса несет в себе опасность распада, ожес-

точного **Конфликта**, раскола социокультурных групп, превращения общества в поле битвы монологов.

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ** — одно из определений человеческой деятельности, которое вместе с определением человека как субъекта всемирной истории составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. П. — человеческая жизнь, рассмотренная с точки зрения тех функций и ценностей, которые плотно заполняют эмоциональную жизнь **Личности**, включая **Труд**, быт, отдых, передвижения и т. д. Ценности повседневной жизни, их прочность и массовость являются почвой для всемирной истории, тогда как последняя несет в себе критику П., попытки вовлечь П. во всемирную историю, например, в завоевательные войны, в строительство пирамид, в индустриализацию и т.д. Выбросы массовой П. могут быть ответом на эту критику, попыткой защитить П. от истории, от **Дезорганизации**, попыткой защитить самобытность. Но эти выбросы являются одновременно и элементом истории.

П. постоянно воспроизводится как мощный пласт отношений, ценностей, как постоянная система человеческих забот. Это толкает все сферы деятельности общества, выходящие за рамки П., вписываться в нее или, наоборот, подавлять ее не только во имя своих «исторических» ценностей, но и повседневных нужд общества и **Государства**, во имя преодоления дезорганизации целого. Это противоречие может иметь трагические, разрушительные формы разрешения, но и приобретать форму **Взаимопроникновения**, осознания сущностного единства П. и всемирной истории.

Одна из форм **Раскола** характеризуется резким разведением П. и высших ценностей, опосредованных форм жизни. Вся сфера П. может быть разрушительной для **Большого общества**, как и наоборот. Господство в обществе сравнительно быстрых циклов, как это было в советском периоде, **Крайностей** в принятии **Решений**, инверсионной логики и инверсионных скачков постепенно дезорганизует П. «Раскулачивание, смена севооборотов, кролиководство, сселение, укрупнение, ликвидация МТС, ликвидация РТС, зональные группы, травосеяние, кукуруза, перевод колхозов в совхоз» (А. Яшин, 1960 год)<sup>88</sup> — все это вносило в П. элементы инверсионной истерии, разрушало повседневную жизнь, ее нравственные основы. П. преисполнена **Фантомами**, постоян-

---

<sup>88</sup> Литературная газета. 1988. 6 апр.

ным абсурдом, вытекающим из системы **Псевдо**, из **Монополии** на **Дефицит**, из господства инверсионной логики в масштабах большого общества.

Развитие **Утилитаризма**, знакомство с жизнью других народов усиливает ценность П., включая в нее новые **Потребности** и новые возможности. Дезорганизация советской системы вызвала к жизни возрастание ценностей повседневной жизни, приватизацию жизни общества, усиление утилитаризма.

**ПОГРОМ** — массовый эмоциональный взрыв, вызванный **Новшествами**, **Дезорганизацией**, в конечном итоге **Дискомфортным состоянием**, направлен против тех групп населения, которые рассматриваются погромщиками в качестве **Оборотней**, носителей мирового **Зла**, агентов кривды, вредителей жизни, виновных в разрушении привычного порядка, в росте хаоса. П. может перейти в **Бунт**, создает почву для **Терроризма**. На путях П. его участники пытаются упростить общество, преодолеть **Социокультурное противоречие** на основе архаичных представлений. П. всегда опасен для **Власти** — и в том случае, если погромщики полагают, что ее они защищают, и даже в том случае, если П. инициирован действиями самой власти. Власть, поскольку она в конечном итоге встает на защиту порядка, тем самым превращается в объект П., дает повод рассматривать себя как подкупленную оборотнями, как явно или скрыто стоящую на их стороне. Отсюда меньше шага до ее рассмотрения как власти антихриста, масонов, захребетников и т. д. В этой ситуации использование властью П. в качестве средства решения **Медиационной задачи** крайне опасно. Власть, возникшая в 1917 году из бездны хаоса, институционализировала П., превратив его в организационное **Насилие** **Большого Террора**. В этом случае П. превращается в государственный террор. При этом неинституционализированный П. становится его жертвой.

**ПОДАВЛЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ** — см. **Псевдоинфляция**.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕТИШИЗМ** — одна из форм **Фетишизма**, массовых иллюзий общества, особенно среди части **Интеллигенции**, одно из проявлений **Основного заблуждения массового сознания** и **Основного заблуждения интеллигенции**: уверенность, что спасение общества — в правильных политических **Решениях**, которые могут быть обеспечены осознавшим свою **Ответственность** высшим руководством, либо обращены к ценно-

стям **Почвы**, либо к тому и другому. П. ф. переходит в этатизм, в веру, что истинный субъект — **Государство**, которое является якобы носителем **Конструктивной напряженности**, определяющей общественный **Прогресс** ввиду недостатка такового в самом обществе, Ошибка П. ф. заключается в том, что он ориентирует людей на определенные политические формы (например, многопартийность, **Самоуправление** на производстве и т. д.), игнорируя, что сами эти формы немыслимы без определенных культурных предпосылок, развития соответствующего **Менталитета**. Например, создание различных организационных предпосылок для вовлечения рабочих в управление имеет само по себе небольшое значение для их реального вовлечения, так как основная масса рабочих не имеет соответствующего опыта и стремления заниматься этой деятельностью. Подобная вера в политические институты приводит к нарушениям **Социокультурного закона**, к **Отчуждению**, т. е. к созданию отношений, не соответствующих реальному содержанию массовой личностной культуры, к росту **Социокультурного противоречия**. П. ф. особенно опасен при попытках решать хозяйственные, экономические проблемы (например, административным введением **Рынка**). Эти проблемы решаются прежде всего ростом массовой частной инициативы.

**ПОПУЛИЗМ** — форма политического движения, политики **Первого лица**, политических групп и лидеров, имеющая главной целью вписаться в массовый **Нравственный идеал**, включиться в массовый нравственный сдвиг для того, чтобы использовать массовую **Социальную энергию** для усиления своего влияния в обществе, усиления **Власти**. Для П. характерно некритическое отношение к содержанию **Массового сознания**, неспособность, нежелание выделить в нем **Мифы** и **Утопии**. П. выражается в разных формах, например, в **Демагогии**, в попытках выступить против реального или мнимого «общего врага», против **Бюрократии**, тех или иных социальных, национальных групп.

Фундаментальная слабость П. — фетишизация массовых **Потребностей** при игнорировании реальных возможностей их удовлетворения, невнимание к **Эффективности Решений**. П. игнорирует опасность **Социокультурных противоречий**, нарушения **Социокультурного закона**, неспособность решать **Медиационную задачу**, требующую, кроме поддержки масс, еще и функциональности. П. не знает, что социокультурный закон включает запрет на определенные отношения (например, невозможно **Большое общество**, которое жило бы по законам локальной общины, не-

осуществим **Прогресс**, сочетающий рост благосостояния и произвол административного вмешательства в хозяйство, и т. д. — см. **Коммунизм**). Практически каждый новый **Этап** начинается на волне П., хотя и разной силы и направленности, который, однако, постепенно выявляет утопичность своих идеалов, что порождает **Дискомфортное состояние**, **Инверсию**, новый П. с противоположно направленными ценностями.

#### ПОРОГИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕСТВА

— элементы условной модели общества, ограничивающие множество допустимых состояний его жизни, возможностей **Воспроизводства**. Переход через порог (условно названный верхним) максимально допустимого потока **Новшеств**, который общество на основе данной (суб)культуры в состоянии осмыслить, включить в свой комфортный мир, приводит к возникновению **Дискомфортного** состояния, к опасным и даже катастрофическим последствиям. Вместе с тем, общество нуждается в потоке **Социальной энергии**. Если он уменьшается ниже определенного порога (условно нижнего), то это вызывает рост **Дезорганизации**, дискомфорта, что также может привести к опасным, катастрофическим последствиям. Общество может воспроизводить себя, следовать **Социокультурному закону** только в рамках присущего ему на данном этапе исторического развития **Межпорогового жизненного пространства**.

**ПОТРЕБНОСТЬ** — внутренний стимул любого действия человека, движущая сила любого социального процесса, без которого сама жизнь теряет смысл. Всегда выступает в формах соответствующей (суб)культуры как элемент ее содержания, **Культурной программы** П. в явном и скрытом виде воплощается в **Воспроизводстве** целей, средств, условий, в их критике, приводящей к их изменению, критике **Повседневности**, к **Критике исторического опыта**, в критике исторически сложившихся потребностей. Без критики П. ее прямая **Экстраполяция** из прошлого в будущее становится в **Большом динамичном обществе** основой **Утопии**, так как воспроизводство будет нацелено на все более противоречащие друг другу, расколотые цели, средства, условия, что неизбежно породит опасные потоки **Дезорганизации**. П. распадается на П. в воспроизводстве производственной и потребительской деятельности. Соотношение между ними — важнейшая характеристика общества, социальной группы. Например, опережение второй П. может стать мощным фактором дезорганиза-

ции. Саморазвитие П. является рефлексивной П. в гармонии разнообразных форм. Например, перерастание П. в хозяйственной деятельности в П. в экономической деятельности возможно лишь в гармонии с развитием П. превращать накапливаемые **Ресурсы** в **Капитал**. Абстрактная П. не может сама по себе стать основой модели деятельности, она должна стать предметом **Рефлексии**, конкретизации, рассматриваться через предметные возможности, через всю систему **Модальностей**. П. не непосредственно задана, как это имеет место, например, в физиологии, но представляет всегда открытый вопрос, проблему, разрешаемую через **Диалог**.

**ПОЧВА** — образное представление с размытыми границами, означающее исторически сложившуюся часть населения, иногда отождествляемую без должного основания с **Народом**; несет в себе основной исторически сложившийся культурный потенциал **Общества**, часто противопоставляется **Правящей** и **Духовной элитам**, **Интеллигенции**, а также всем группам, склонным к переменам. Основная проблема П. — способность к изменениям, а также отношения с **Государством**, способность следовать **Социокультурному закону** в масштабах **Большого общества**, осложняемая сильнейшим стремлением к **Локализму**. Развитие общества, ориентированное на **Модернизацию**, приводит к **Расколу** П. Раскол создает проблему поиска нравственного основания государственности, решения **Медиационной задачи**, т. е. способности обеспечить такую форму **Интеграции** большого общества, которая бы не вызвала массового **Дискомфортного состояния**, обеспечила бы единство, **Консенсус**. Как поглощение почвенными силами государственной **Власти**, так и барьер между ними одинаково опасны, так как порождают возможность дезинтеграции. В первом случае — в результате проникновения локальных и уравнилельных сил к вершинам власти, что парализует возможность интеграции общества; во втором — в результате разрыва коммуникации, подавления инициативы, источников **Социальной энергии**. В П. постоянно происходят изменения, прежде всего рост умеренного **Утилитаризма**.

Раскол П. приводит к возникновению меньшинства, склонного к развитым формам утилитаризма, к либерализму. Это, однако, приводит к росту в П. дискомфортного состояния, оборачивающегося подчас ожесточенными **Конфликтами** (например, борьбой с «кулаком» еще в начале века, с выходцами из общины во времена столыпинской реформы, раскулачиванием при коллективизации, борьбой с кооператорами, включая поджоги, на

седьмом **Этапе** второго **Глобального периода**). Большой **Террор** вызвал ухудшение качественного состава П., так как во всех группах населения в первую очередь уничтожали лиц, занятых более сложным и квалифицированным **Трудом**, более образованных людей.

Во втором глобальном периоде крестьянская П. превратилась в городскую, что привело к дальнейшему массовому росту умеренного утилитаризма, но пока не повлекло за собой существенного развития специфической городской **Культуры**, специфических городских ценностей.

Огромную сложность представляет собой проблема соотношения П. и **Реформы**. Реформа не может быть беспочвенной. Но одновременно она по существу должна вывести почвенные слои за их исторические рамки, дать им импульс развития. Это решается ориентацией на определенное меньшинство П., на более активную, творческую ее часть, т. е. ту, которая периодически подвергалась избиению. Ее активизация может вызвать дискомфортное состояние, так как «почвенные слои наши лишены правосознания и даже достоинства, не хотят самостоятельности и активности, всегда полагаются на то, что другие все за них сделают»<sup>89</sup>. Отсюда необходимость критики П., стремление развить в ней массовую Рефлексию. Именно в этом и заключается важнейшая социальная функция **Элиты**, интеллигенции.

**ПРАВДА** совместно с кривдой составляет **Дуальную оппозицию**. Абсолютизация их противоположности, отказ от признания их Взаимопроникновения, от понимания взаимозависимости добра и **Зла** приводит к смыканию с **Манихейством**. П. — высшее воплощение всего положительного. «Правда... выше народа и выше России» (Ф. Достоевский). П. — Гиперцентр архаических субкультур русской **Культуры**. Она носит синкретический характер, в котором можно выделить прежде всего нравственные пласты, а также представление об **Идеале** социальной жизни, обычно тяготеющем к идеалу общинного **Социализма**, а также росту утилитарных благ. П. носит крайне неопределенный, абстрактный характер, в отличие от кривды, которая обычно воплощена в конкретном образе некоторого носителя зла: буржуев, врагов народа, предпринимателей и т.д. П. принципиально неравнозначна истине и совпадает с некоторым эмоционально **Комфортным состоянием**. В отличие от истины П. должна быть неделима

<sup>89</sup> Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 21.

и получена сразу, целиком. Ее невозможно получать поэтапно, накапливать крупными. Она идет от души. «Для того, чтобы осознать правду, не требуется понятий и масштабной работы мысли» (В. Кожин)<sup>90</sup>. Проблема соотношения всеобщей и личной П. в **Синкретизме** неразрешима, так как там неизвестно само это различие. Моя П. и есть всеобщая П., как и наоборот. По этому жулик Чичиков (Н. Гоголь, «Мертвые души») имел право сказать, что он «пострадал за правду».

В отличие от П. истина — процесс постоянной критики ранее сложившегося комфортного состояния, результат работы ума, постоянное движение, изменяющее границы комфортного и **Дискомфортного состояния**. П. — результат **Инверсии**, истина — результат **Медиации**. П., как основанная на отождествлении осмысляемого явления с крайним полюсом дуальной оппозиции, тем самым противостоит взаимопроникновению, **Амбивалентности**. Между П. и истиной — одна из форм **Раскола** общества. В **Идеологии Псевдосинкретизма** содержится попытка скрыть этот раскол. Это выражается в отождествлении народной П. и научной истины, что разрушает и то, и другое. Для П. характерна некритическая слепая эмоциональная вера в свое собственное микроощущение, противостоящее самокритике познания, что является одним из факторов крайне слабого понимания сторонниками П. специфики современного мира. П. прямой дорогой ведет к **Инверсионной ловушке** по пути постоянного нарушения **Запрета на инверсию**. Считается, что П. обладает способностью к самоутверждению, кривда же сама идет к самоликвидации. Для утверждения П. достаточно лишь «доброго слова». Однако кривда может этому воспрепятствовать, и тогда против упорствующего как тождественного кривде надо применить силу (см. **Принцип Антона Петрова**). Еще И. Пересветов отождествлял «грозу» и «правду» и писал: «Аще не такую грозою великий народ угрозити, ино и правду в землю не ввести»<sup>91</sup>. Тем не менее, по языческим представлениям, одолеть зло на земле невозможно<sup>92</sup>.

**ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА** — особый тип социальной **Элиты**, особая группа лиц, сосредоточившая в своих руках высшую **Власть**, высшие функции **Управления**, направленные на **Интеграцию** об-

<sup>90</sup> Наш современник. 1988. № 4. С. 160.

<sup>91</sup> См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 3. С. 713.

<sup>92</sup> См.: Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 464.

щества. П. э. составляет совместно с **Народом Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Она — носитель формы **Самосознания** общества, необходимого для решения **Медиационной задачи**. В условиях **Раскола**, в постоянно меняющейся, крайне неустойчивой ситуации при постоянной опасности **Инверсии**, переходов от одного **Этапа** к другому, от одного предкатастрофического состояния к противоположному, П. э., в отличие от **Духовной элиты**, вынуждена решать прежде всего оперативные, повседневные проблемы. П. э. в России, постоянно находясь между инверсиями, не в состоянии действовать по разработанному на длительный срок плану. Она постоянно следует **Хромающим решениям**, от одной **Крайности** к другой. Например, Петр «просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя... отдаленными планами, и все, что он делал, он как будто считал своим текущим очередным делом...»<sup>93</sup>. Такова примерная модель поведения П. э. на всех последующих этапах обоих **Глобальных периодов**, П. э., балансируя на инверсионных волнах, постоянно находится между двумя смертельными опасностями. Первая — в **Отпадении** от народа, в возможности существенно разойтись с ним в ценностях и целях, например, став в его глазах воплощением мирового **Зла**, что, возможно, будет сопровождаться разоблачением ее **Тайны**. Этот процесс, который может привести к потере способности П. э. решать медиационную задачу, стимулируется **Основным заблуждением массового сознания**, верой в **Моисеев жезл**. В действительности слияние народа и власти — лишь миг, который проходит, и власть может оказаться совершенно беспомощной, пытаясь подвинуть народ на решение бесконечных задач. Вторая опасность, которая грозит привести к тем же последствиям, заключается в **Партиципации**, т. е. в стремлении власти слиться с народом, проникнуться почвенными, догосударственными иллюзиями, верой в способность народа после ликвидации **Бюрократии** навести полный порядок, достичь изобилия и т. д. Это стремление стимулируется **Основным заблуждением интеллигенции**. За проникновение в П. э. ценностей **Массового сознания** она расплачивается ослаблением связи с духовной элитой

<sup>93</sup> *Ключевский В. О.* Сочинения в 8-ми т. М., 1958. Т. 4. С. 206-207.

или даже полным разрывом с ней, снижением компетентности **Решений, Инфантильностью** (см. **Соборно-либеральный идеал**).

Между П. э. и **Почвой** в России нет достаточно мощного промежуточного слоя, нет достаточно развитых сословий, которые могли бы быть основой для наведения мостов между ними. В расколотом обществе П. э. оторвана от почвы прежде всего из-за слабости массового государственного сознания, в силу традиционной опасности своими действиями, своим существованием может вызвать в массовом сознании в кризисной ситуации **Дискомфортное состояние**, стимулировать удар **Косы инверсии**. В связи с этим отношение П. э. и почвы сопровождалось в России постоянными попытками сформировать, укреплять государственную **Идеологию**, которая пытается истолковывать государственность в представлениях массового знания (например, царь — это патриархальный батюшка). Существование идеологии заставляет П. э. жить двойной жизнью, говорить на **Эзотерическом и экзотерическом языках**.

Культурный облик П. э. в условиях второго периода оказывался под влиянием двух в известном смысле противоположных факторов, С одной стороны, П. э. развивается под воздействием массового сознания, являющегося носителем традиционалистского **Менталитета** при возрастании влияния умеренного **Утилитаризма**. С другой стороны, П. э. движет жизненная **Потребность в Культуре**, обеспечивающей государственность и **Модернизацию**, что неизбежно толкает ее к либеральным ценностям, к элементам высшей мировой культуры, которая постоянно перерабатывалась, превращалась в средство решения проблем расколотого общества. Соотношение между этими элементами постоянно изменялось. В первом поколении П. э. господствовали представления о победе **Рабочего класса**, наследника мировой культуры и техники, носителя народовластия. Здесь скрывалось стремление использовать западную буржуазную культуру (при одновременном избиении ее носителей). Однако поднимавшаяся по капиллярам власти та часть почвенных сил, которая оказалась способной к организационной работе, несла в себе архаику, дофеодалные ценности, ограниченные, правда, сохранением ценностей государственности. Это привело к созданию высшего руководства, в культурном отношении близкого к субкультуре архаичного локального мира, но не тождественного ей. Попытка проведения реформ в конце второго и начале третьего периода отчетливо показала, что в стране не сложилась устойчивая П. э., способная накапливать и эффективно использовать историче-

ский опыт, нет сословия управляющих, способных обеспечить эффективное руководство обществом. Постоянно дезорганизуемая П. э. сталкивалась с массовым низким уровнем государственного сознания и **Ответственности** за целое и одновременно мощным народопоклонством среди **Интеллигенции**. Это порождало ликвидаторские настроения в самой П. э., приводило к формированию глубокой инфантильности в погоне за модными **Мифами** как основы при принятии жизненно важных решений, что явилось важным элементом нарастающей губительной **Дезорганизации общества**.

**ПРАЗДНИК** — особого типа **Инверсия**, характеризуемая элементами условности, относительной подконтрольности субъекту. П. выступает как двойник **Дуальной оппозиции**, например, праздничная инверсия царя и раба является двойником дуальной оппозиции верха и низа в обществе. П. — модель **Культуры** в самой культуре, которая позволяет проигрывать возможные варианты преодоления социальной дуальной оппозиции, служит тренажом, предостережением, хранителем вариантов и т.д. П. позволяет моделировать механизмы культуры, одновременно углубляя некоторое критическое к ней отношение, способность соблюдать границы своих действий. П. приобщает человека к дуальной природе мира культуры, к оборотнической, инверсионной логике. Одновременно П. оказывает тормозящее влияние на реальную инверсию, обнажая разрушительный характер масштабной социальной инверсии (нарушение запретов, оргии и т. д.). П., следовательно, приобщает человека не только к инверсии, но и к ее последствиям, дает стимул осознанию пресыщенности, утомлению, их негативной оценке, приобщению человека к утилитарной критике инверсии.

П. помогает прикоснуться к обратной стороне бытия, подерживает в человеке способность видеть границы культуры. Однако синкретическое сознание не всегда достаточно последовательно отличает П. от основной дуальной оппозиции. Поэтому П. может превратиться в побоище, скоморошество, в разбой, **Погромы** и т. д. П. может превратиться в массовое социальное действие («**Революция** — праздник угнетенных»). Во многих случаях трудно даже чисто теоретически расчленивать эти уровни дуальной оппозиции, например, когда речь идет о погроме, **Бунте**. Недаром бунт может угаснуть сам собой, баррикады опустеть, П. — окончиться («Прости, батюшка, бес попутал», — говорили вышедшие из повиновения крестьяне в первом периоде прибывше-

му начальству. Арестованные декабристы фактически вели себя так же). Некоторая неопределенность границы праздничной инверсии и массовой социальной инверсии имеет место всегда. Это видно и в условиях массового **Алкоголизма и наркомании**, когда эти типы вызываемого на физиологическом уровне праздничного состояния выходят за социально приемлемые в данном обществе границы и превращаются в **Шабаш**, усиливающий **Дезорганизацию**, рост **Дискомфортного состояния**.

**ПРЕЗУМПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА** — положение о том, что старый, исторически сложившийся, оправдавший себя опыт имеет логический приоритет как основа для принятия последующих Решений. Инерция истории определяет содержание принятия решений, Культурных программ через Экстраполяцию концентрированного, организованного, накопленного в (суб)культуре опыта, как повторение шаблонов, стереотипов, подражаний и т.д. П. и. о. подвергается критике самим фактом возникновения культурных инноваций, в результате развития способности **Интерпретации**, **Медиации**, что позволяет утвердить в **Культуре** инновации, противопоставить процесс принятия решений П. и. о. Отсутствие адекватных инноваций создает вакуум культуры, который заполняется в соответствии с П. и. о., что открывает путь архаизации, росту **Социокультурных противоречий**.

**ПРЕЗУМПЦИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ** требует ставить в центр объяснения поиск конкретного **Субъекта**, воспроизводящего рассматриваемое явление. Объяснение социальных явлений должно осуществляться через осмысление культурного богатства, освоенного изучаемым субъектом, его системы ценностей, воспроизводственных возможностей. Оно должно включать понимание, которое реализуется как преодоление **Дуальной оппозиции «Рефлексия понимания субъекта исследования — понимание субъекта Воспроизводства рассматриваемого явления»**, а также дуальной оппозиции «понимание субкультуры соответствующего субъекта воспроизводства — понимание **Культуры** соответствующего общества в целом». Иначе говоря, в первом случае речь идет о **Диалоге** исследователя с исследуемым субъектом, а во втором — о диалоге между обществом в целом как субъектом и изучаемым явлением как субъектом.

Из П. о. с. я. вытекает, что следует отказаться от вопросов, с которыми мы обращаемся к миру, типа «почему интересующее

нас явление не соответствует некоторому идеалу?». Правомерен иной вопрос: «Почему мы не в состоянии воплотить наш идеал в наших детях?» — или еще глубже: «Каков должен быть идеал субъекта воспитания и содержание его диалога как с воспитуемым, так и с обществом?».

П. о. с. я. должна включать выявление сложившихся **Потребностей**, ценностей субъекта, воспроизводящего соответствующее явление. Должна быть исключена **Экстраполяция** на рассматриваемый субъект ценностей субъекта исследований. Например, при анализе краха нэпа часто объясняют действия людей того **Этапа**, подставляя им наше сознание, обогащенное опытом последующей истории, что приводит к результатам, не имеющим научной ценности. Объяснение, однако, не сводится к пониманию, так как сами потребности, ценности субъекта автоматически не приводят к адекватному им результату. Он формируется через преодоление противоречий между субъективными потребностями и предметными возможностями, через рефлексию. Сведение объяснения к предметным законам исторического процесса приводит к фетишизации объективности, тогда как его сведение к потребностям приводит к фетишизации **Свободы** воли субъекта, к фетишизации конструктивных решений, **Фетишизму элитарности**.

П. о. с. я. требует постоянного преодоления **Фетишизма**, например, отказа от превращения **Обмана**, **Заговоров** и т. д. в объяснительный принцип истории.

**ПРЕЗУМПЦИЯ УТОПИЗМА** — априорное требование, которое должно накладываться на авторов, носителей, сторонников любого социального плана, проекта, прогноза, **Решения**, **Реформы** и т. д. в сложном динамичном обществе, главным образом вышедшем за рамки **Традиционной суперцивилизации**, — необходимость представления доказательств, что предлагаемый план не является **Утопией**. Необходимость П. у. определяется тем, что всякого рода проекты часто строятся на **Экстраполяции** опыта, оправдавшего себя в иных условиях, на инверсионных схемах, на вере в автоматизм самовоплощения **Правды**, на гиперболизированной вере субъекта в воплощение своих **Потребностей** и т. д. Утопический проект не перерабатывается, т. е. носит абстрактный характер, но пророчески провозглашается в надежде на то, что очередная массовая **Инверсия** его подхватит.

Возможность утопизма концепции не может быть опровергнута ссылкой на ее воплощение в реальных **Социальных отноше-**

**ниях**, так как не исключено, что эта реальность лишь иллюзорно «объявляется» той или иной теорией. Например, декларирование построения «реального **Социализма**» вовсе не есть доказательство, что обосновывающая его теория не представляет собой утопию, что этот «реальный социализм» действительно существовал. Наоборот, «реальный социализм» — это форма **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**. Теория «реального социализма» — лишь иллюзорная, утопическая форма **Идеологии**, скрывающая эту суть. Отсутствие интеллектуальных барьеров на пути утопий приводит к тому, что утопическая суть тех или иных теорий может выявиться лишь в результате крушения проектов (см. **Пульсации**), уже внедренных в социальную реальность.

**ПРЕСТИЖНОСТЬ** — оценка обществом, социальной группой, **Личностью** как своего положения, так и места других субъектов в ценностной социальной картине общества. Большое значение имеет исследование несоответствия между претензией субъекта на П. и реальным престижем в социальной системе. Разрыв между тем и другим может составлять существенный элемент **Конструктивной напряженности**, быть движущей силой определенных видов деятельности.

Социальный престиж может быть измерен по любому культурно значимому признаку: красоте, должности, богатству, доступу к каналам **Дефицита**, принадлежности к определенной социальной группе и т. д. По разным показателям результат может быть различным. При этом сами признаки могут составлять некоторую **Иерархию**. Представления о П. разных групп в условиях **Раскола** могут исключать друг друга. Например, в одних группах продвижение вверх по иерархии бюрократических ступеней может оцениваться позитивно, в других — отрицательно в связи с непрестижностью **Начальства** в определенных социальных группах.

Разрыв между желаемым и реальным престижем дает импульс либо **Творчеству**, направленному на ликвидацию этого разрыва, на достижение желаемой П. (например, на повышение квалификации, приобретение коллекции марок и т. д.), либо — **Антимедиаии**, пассивности, **Отчуждению**. П. — мощное средство социальных изменений. Будучи содержанием **Вектора конструктивной напряженности**, П. может постоянно стимулировать человека на любые формы позитивной для общества активности, но также быть направленной и на негативные цели (скажем, стремление к

престижу в банде гангстеров). В расколоте обществе П. может попасть в **Заколдованный круг**: рост престижных механизмов в экономике может быть необходим для экономического **Прогресса**, тогда как сам по себе этот процесс может вызывать негативную реакцию в определенной части общества, т. е. понижать П. именно в этой сфере деятельности.

Переход от одного **Этапа** к последующему связан с существенным перераспределением П. в картине ценностей общества. Например, переход к **Авторитарному нравственному идеалу** связан с общим повышением П. вышестоящего руководства, тогда как переход к **Соборному идеалу** связан с повышением П. низов. Социальная **Катастрофа** может рассматриваться как такое перераспределение П. в обществе, резкость которого социальная структура, **Социальные отношения** не выдерживают и разрушаются, т. е. **Социокультурное противоречие** между содержащимся в **Культуре** представлением о П. и возможностью воплотить соответствующие этой П. социальные отношения достигают необратимого порога. Массовые инверсии, связанные с массовой переоценкой П., являются важным фактором **Дезорганизации**.

**ПРИНЦИП АНТОНА ПЕТРОВА** — по имени крестьянина Казанской губернии (1824-1861). После Великой реформы 1861 года во время восстания в с. Бездна А. Петров призывал: если помещик переступит «шаг со своей земли» гони добрым словом, не послушается — секи ему голову, получишь от царя награду». П. А. П. — идеальное социальное воплощение логики **Инверсии**. Он включает следующие элементы: а) истолкование некоторого явления как возможно дискомфортного, опасного; б) анализ породившего эти явления субъекта с точки зрения того, являются ли его действия воплощением злобности врага, результатом его органического слияния со **Злом** либо зигзагом, заблуждением на пути приобщения к **Правде**; в) первый вариант легко доказывается в этой логике отрицательным отношением субъекта к «доброму слову», т. е. отказом от **Партиципации** к высшей **Правде**; субъект в этом случае может рассматриваться как живое, реальное воплощение зла и, следовательно, должен быть уничтожен; г) уничтожение санкционируется высшей Правдой, ее живым воплощением — царем-тотемом.

Эта инверсионная схема органически несовместима с **Медиацией**, с постоянным поиском оснований, доказательств, нравственных и правовых основ, новых фактов и **Компромиссов**. П. А. П. — важный объяснительный принцип массового поведе-

ния крестьянства в условиях социокультурного кризиса<sup>94</sup>. Он лежал в основе повседневной деятельности Сталина, его «диалога» с партией и **Народом**, его победы над своими противниками, которые не сумели эффективно освоить столь архаичный манихейский метод принятия решений.

**ПРИНЦИП МАТФЕЯ.** Сформулирован в Евангелии от Матфея: «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (25,29). П. М. совместно с принципом **Уравнительности** составляет **Дуальную оппозицию**, полнота которой находится в состоянии **Амбивалентности**. П. М. фиксирует определенную тенденцию, присущую всем обществам, хотя и реализуемую в разных масштабах и с разной скоростью. Всякое **Новшество**, новые формы деятельности имеют очаговый характер, возникают в **Точках роста и развития**, в центрах, в очагах более высокой, более творческой формы деятельности, что требует определенной концентрации в них **Ресурсов**. Следствием этого является поляризация общества на управляющих и управляемых, на богатых и бедных, что создает основу для социальных антагонизмов. Развитие этих тенденций ограничено в каждой **Культур** некоторой мерой, переход через которую рассматривается как недопустимый, как вызывающий **Дискомфортное состояние**, возможно, порождающий **Косу инверсии**, сметающий центры **Власти** и центры богатства: он приводит к торжеству уравнительности. Однако этот результат постоянно подвергается давлению П.М., что опять может нарушить меру. В условиях **Либеральной суперцивилизации** при росте **Самосознания** и **Ответственности Личности** П. М. в возрастающих масштабах переходит в сферу духа. Знания, умения, духовное и культурное развитие растут тем больше, чем больше продвинуты в этой области люди. Этот процесс становится все более важным духовным ресурсом в системе **Управления** любого сообщества, общества в целом, все более важным элементом **Капитала**, оттесняя на второй план все иные формы ресурсов, что приводит к преодолению **Капитализма**, возникновению информационного общества.

**ПРИНЦИП ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СВЯЗЕЙ** — одна из наиболее интересных особенностей **Организации** советского типа, сложившихся в условиях господства авторитаризма; характеризует-

<sup>94</sup> См., например: Дроздов И.Г. Аграрные волны в Черниговской губернии в годы первой революции. М.; Л., 1925. С. 38.

сы возможностью вышестоящих уровней **Управления** вмешиваться в функции нижних этажей, изменять в них отношения (например, переадресовывать готовую продукцию, **Ресурсы**, **Деньги**, рабочую силу одного предприятия другому, изымать дефицитные ресурсы, например хлеб, как у «кулаков», так и у колхозов, переставлять людей, опираясь на партийную **Дисциплину**, закрепощение и т. д.). П. ч. с. является важнейшей формой реализации **Монополии** на **Дефицит**, способности **Партии нового типа** принимать **Хромающие решения**. П. ч. с. осуществляется террористическим ударом, **Реорганизацией**, повседневными указаниями, **Планом**, использованием **Принципа шаха, перерастающего в мат**. П. ч. с. вытекает из присущей псевдосинкретическому обществу способности обеспечивать принудительную циркуляцию всех видов ресурсов.

П. ч. с. является формой приспособления общества к **Расколу**, чрезвычайной формой следования **Социокультурному закону**, попыткой предотвратить усиление **Социокультурного противоречия**. Потребность держать в узде расколотое общество требует постоянной способности быстро реагировать на любой процесс **Дезорганизации** и социальной энтропии столь же быстрым чрезвычайным действием, уменьшающим вероятность большей дезорганизации. Однако возможность этого метода, порождающего **Волны дезорганизации**, ограничена сложностью общества.

При переходе от одного **Этапа** к другому П. ч. с. периодически пульсирует. Он может быть расширен до чудовищных размеров, например, в условиях крайнего авторитаризма, или сводиться к минимуму, например, в условиях господства **Соборно-либерального идеала**. Его максимальное расширение порождает разрушительную дезорганизацию и подавление **Творчества**, тогда как минимизация парализует в расколотом обществе важный механизм **Интеграции**, что в условиях господства **Локализма** приводит к тем же результатам. Банкротство П. ч. с. определяется тем, что в конечном итоге его способность уменьшить дезорганизацию становится меньше, чем негативные дезорганизующие последствия. П. ч. с. несовместим с **Гражданским обществом** и правовым государством.

**ПРИНЦИП ШАХА, ПЕРЕРСТАЮЩЕГО В МАТ** предполагает любые меры **Власти** (террористический удар, конфискацию **Ресурсов**, снятие, арест и расстрел людей) для предотвращения катастрофического роста социальной энтропии, например, в результате острой нехватки ресурсов, **Дезорганизации**, сушест-

венно превышающей приемлемую норму. П. ш. противостоит **Разделению властей** и **Законности**; он органически присущ обществу с господством **Гибридного нравственного идеала**, **Псевдо-синкретизма**. П. ш., как и **Принцип чрезвычайных связей** — результат **Раскола**, в частности, между традиционализмом и **Модернизацией**. Этот административный принцип вызван тем, что общество не выработало в должной степени иных, более эффективных методов следования **Социокультурному закону**, преодоления **Социокультурного противоречия**, предотвращения **Ухода жизни из сложившейся системы**. П. ш. — результат господства синкретического **Государства** в условиях раскола, необходимости принудительной циркуляции ресурсов.

В первые годы существования советского общества этот принцип олицетворял институт комиссаров. Он утвердился в деятельности министерств, постоянно меняющихся, корректирующих **Планы**, перемещающих ресурсы. Нравственная основа этого принципа — отказ от признания самоценности любого явления, оценка его с позиций **Утилитаризма** лишь как средства разрешения **Медиационной задачи**. Все, что этому противоречит (или кажется, что противоречит), любая идея, любая последовательность — логическая, профессиональная, нравственная — должны находиться под угрозой немедленного ограничения, устранения, возможно — уничтожения. Как направленность П. ш., так и возможность его использовать постоянно меняются вместе с инверсионным колебанием общества от максимального и безоговорочного на **Этапе** сталинизма до попыток его ограничить и даже устранить на седьмом этапе обоих **Глобальных периодов**. П. ш. используется в узловых пунктах **Хромающих решений** для ликвидации одного звена цепочки хромающих решений и утверждения другого, противоположного.

Этот принцип несовместим с экономической **Реформой**, требующей стабильности и защиты от произвола каждого предприятия, предпринимателей, которые могут достигать эффективных экономических результатов только в том случае, если они гарантированы законом от произвольного нарушения договоров их административным сюзереном (см. **Феодализм**). Здесь существует аналогия с беззащитностью крепостного от посягательств помещика на его имущество. Однако резкий, инверсионного типа отказ от П. ш. на всех уровнях, не сопровождаемый созданием иных, более совершенных механизмов следования социокультурному закону, может иметь негативные результаты из-за гибели

последней административной баррикады на пути дезорганизации.

**ПРИБОЩЕНИЕ** — см. **Партиципация**.

**ПРИПИСКИ** — стихийно сложившийся в советский период способ приспособления традиционалистского, а затем и утилитарного сознания к давлению ценностей **Модернизации**, к **Ускорению**, к административному планированию, **Интерпретация** этих ценностей как чисто ритуальных. Тем самым сохраняются традиционные ценности и одновременно **Комфортное состояние** в условиях **Раскола**. **Утилитаризм** постепенно осваивает возможности П., используя их для удовлетворения утилитарных целей. При этом П. становятся не только средством **Коррупции**, **Дезорганизации** хозяйства, но и возрастающим по значимости элементом **Псевдоэкономики**, формирующим **Социальную патологию**. В результате краха централизованного планирования стремление к П. инверсионно заместилось стремлением уменьшить позитивные результаты хозяйственной деятельности.

**ПРОГНОЗ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**. Эффективность П. о. р. определяется прежде всего соблюдением **Презумпции утопизма**, отказом от смещения **Идеологии** и **Науки**, от Экстраполяции псевдомифа в будущее. П. о. р. требует выявления конкретного субъекта-объекта прогнозируемого процесса в единстве его объяснения и понимания (см. **Объяснение социальных явлений**, **Презумпция объяснения социальных явлений**). Иначе говоря, предметом прогнозирования является противоречивая воспроизводственная деятельность конкретного субъекта. П. о. р. требует преодоления **Дуальной оппозиции «Абстрактное — конкретное»**, т. е. выхода меры на тот конкретный уровень **Исторической необходимости**, который в данном обществе и в рассматриваемый период реально определяет общественное развитие, раскрывает его движущие силы. Безрезультатно прогнозировать развитие одной страны на основе лишь тенденций общеисторического развития или, наоборот, на основе аналогии со множеством отдельных явлений и фактов.

Возможность П. о. р. в России сегодня определяется выявлением возможных путей развертывания **Глобального модифицированного инверсионного цикла**, закономерностей перехода от одного **Этапа** к другому, перехода от одного **Глобального периода** к последующему, выявлением точек, где особенно опасны **Катаст-**

**рофы.** Важнейшее значение для П. о. р. имеет анализ воздействия на динамику истории сочетания **Инверсии** и **Прогресса**. Для прогноза возрастающее значение приобретают закономерности распределения **Социальной энергии**, **взаимопереходов Комфортного и Дискомфортного состояний**. П. о. р. возможен как прогноз развертывания процесса по логике преодоления дуальной оппозиции. Он требует выявления соотношения инверсии и **Медиации**, возможностей сдвигов в их соотношении, во **Взаимопроникновении** полюсов дуальной оппозиции, т. е. знания не только уровня развития этого явления, но и характера различного рода нарушений, **взаимоизоляции** (например, из-за **Раскола**) и т. д. Большое значение для П. о. р. имеет медленное, но неуклонное проникновение вверх, до высших уровней элитарного сознания, до вершин **Самосознания** определенных мутаций **Массового сознания**. Напряжение в массовом сознании порождает изменения в отношении к тем или иным явлениям, рост дискомфорта, что может сначала выступать в форме шуток, **Анекдотов** и т. д. В массовом сознании они становятся предпосылкой других, менее анонимных форм **Творчества** — песен бардов, а затем и таких жанров, как художественная проза, поэзия. Последние, как и научные труды, требуют большого времени для созревания. Новые элементы **Культуры**, по-видимому, получают выражение в определенной последовательности жанров и лишь затем становятся достоянием более сложных из них. Исследование этих процессов, без сомнения, позволило бы проследить тенденции изменений в массовом и элитарном сознании, потоки интенсивного обмена культурных мутаций, что в конечном итоге может служить основой для прогноза инверсий. В обществе, где инверсии играют определяющую роль как механизм изменений, их прогноз должен стать в центр всей прогнозной деятельности. Пока же каждая из них — от инверсионного прихода нового господствующего **Нравственного идеала** до **Погрома** — возникает как гром среди ясного неба. Между тем такого рода катастрофические события бросают тень из будущего в настоящее, что должно стать предметом социокультурных исследований.

**ПРОГРЕСС** совместно с регрессом составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. П. — элемент механизма формирования смысла, **Решений** через преодоление различий, противоречий дуальной оппозиции. Это преодоление через **Медиацию** включает П. в форме совершенствования способностей **Личности** решать более сложную

проблему, чем он или окружающие его люди делали это раньше. Тем самым формируется основа, **Культурная программа** для любой формы социальной деятельности. Общая основа П. — особый тип систематических социокультурных изменений, ведущих от **Традиционной** к **Либеральной суперцивилизации** и составляющих ценностное содержание последней. Этот процесс заключается в повышении **Эффективности** принимаемых решений, их глубины и масштабов, вовлеченности в них возрастающего количества людей. Основными показателями П. являются: развитие **Рефлексии**, т. е. способности общественного субъекта на всех уровнях превращать себя в предмет своей творческой деятельности, соответствующее совершенствование ментальности субъекта, рост его творческого потенциала, углубление и расширение способности воспроизводить возрастающий поток конструктивных **Новшеств**, увеличивать свою **Социальную энергию**, все более эффективно обеспечивать выживаемость, жизнеспособность в масштабе части и в масштабе целого.

П. и регресс являются противоположными ответами на Вызов истории, на рост сложности и динамизма мира, на Усложнение подлежащих разрешению проблем.

П. характеризуется преодолением **Инерции истории** и интенсификацией **Критики исторического опыта**, преодолением господства **Инверсии**, **Крайностей** в принятии решений, ростом значимости **Диалога**, **Плюрализма**, **Разнообразия**, развитием медиации, способности следовать **Социокультурному закону** во все более сложных условиях. П. есть развитие **Всеобщности**, культурной **Интеграции**.

Важным критерием П. можно рассматривать развитие **Гуманизма**. Никакие абстрактные лозунги, требующие для своей реализации гибели людей, не могут быть признаны прогрессивными. В этой связи можно говорить об определенной презумпции П., требующей оценки каждого акта **Человеческой истории** с точки зрения формирования **Условий**, средств и целей для сохранения человеческих жизней, для обеспечения достойного существования возрастающего количества людей, для развития массового творчества, рефлексии. Попытка игнорировать проблемы П. в кризисной ситуации, подменить П. манипуляциями с исторически сложившимися стереотипами, формами отношений, формировать **Псевдо** может привести к деструктивному **Воспроизводству**.

П. проходит различные исторические этапы — от скрытых, неосознанных форм стихийного совершенствования, столь же

стихийно сформировавшихся способов сохранения окружающей среды до превращения П. в обществе и **Культуре** в непосредственную задачу человека, от П. общества в условиях господства **Циклов истории** до преодоления этого господства. Важнейшим этапом этого пути следует признать **Организационную революцию**.

П. предполагает отказ от рассмотрения потока новшеств как фактора **Дискомфортного состояния**, постоянную работу над расширением и углублением диапазона **Комфортного состояния**. превращение самой этой работы в фокус комфортного состояния, развитие **Демократии** как необходимое условие принятия все более эффективных решений, как метод, путь массового **Освоения** новых комфортных состояний,

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, П. постоянно дезорганизует уравнивательные архаичные ценности, что делает его фактором роста дискомфорта состояния. Но одновременно уравнивательные традиционные ценности постоянно дезорганизуют П., представляя собой консервативную силу на его пути. Передовой силой преодоления консерватизма является развитие **Утилитаризма**. Решающее выдвижение на первый план П. как метода решения сложных проблем возможно в результате преодоления раскола, победы либерализма.

П. не задан внешними для человека силами, не предрешен внечеловеческой необходимостью. П. возможен как результат постоянного спора человека с самим собой, результат бесчисленного количества творческих решений, разрывающих границы прошлого опыта, вчерашние цели, средства, условия, преодолевающих попытки активно восстанавливать эти границы, если они уже были преодолены. П., как и регресс,— дело человеческой **Свободы**.

**ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ** — особая переходная форма от **Традиционной** к **Либеральной суперцивилизации**, от господства инверсионной логики к медиационной, характеризующаяся мучительной неспособностью выйти за рамки промежуточного состояния. Это проявляется подчас в крайних формах обострения противоречий между двумя формами **Суперцивилизации**, в нередко изощренных формах примирения противоположных **Идеалов** через формирование гибридных, в частности, **Псевдосинкретизма**. Россия «застряла» между этими двумя су-

перцивилизациями, так как ценности этих суперцивилизаций раскололи страну.

Страны и народы последовательными эшелонами переходили к освоению ценностей либеральной суперцивилизации. Стимул этого процесса — способность либеральных стран значительно более эффективно решать сложные проблемы, удовлетворять массовые и индивидуальные **Потребности**. Этот переход — фокус мировой истории. Противоречия П. ц. выступают как противоречия между двумя типами **Конструктивной напряженности**, между их разнонаправленными векторами, между различными представлениями о **Комфортном** и **Дискомфортном состоянии**, разными способами преодоления дискомфорта, П. ц. может быть не всякое переходное общество, но лишь такое, где в результате **Раскола** сложились особые специфические формы **Социальных отношений** и **Культуры**, **Хромающие** решения. Эта форма цивилизации не является органической.

Расколота П. ц. разламывает **Человеческую историю**, обнажая ее глубинные пласты, открывая метафизическую бездну. Она показала, что на пороге, отделяющем и соединяющем две суперцивилизации, возможны тяжелейшие конвульсии, мучительная неспособность перебросить мост между ними. В точке соединения инверсионной и продвинутой медиационной логики постоянно возникают мучительные попытки преодолеть раскол на основе приобщения к одной из двух суперцивилизаций, чтобы тут же быть отброшенной к другой (см. **Циклы истории**). Это патологическое движение может прекратиться в расколотом обществе либо путем преодоления раскола и перехода к либеральной суперцивилизации, либо в результате деградации и гибели общества. Мощным препятствием на пути возврата к господству традиционализма является пронизывающий все общество **Утилитаризм**, а также либерализм.

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО** — стремление либеральной, утилитарной **Интеллигенции**, сил **Модернизации** повысить **Культуру** общества, обеспечить **Прогресс**, необходимые предпосылки процветания, гуманизации всей жизни через образование, распространение знаний, П. рассматривается как путь приобщения непросвещенной, некультурной **Личности** к накопленному содержанию мировой культуры, к навыкам культурного общения, **Труда**, участия в **Управлении** и т. д. П. несет оценку негативных явлений как результата отклонений от истинного знания.

Методы П. могут быть различными, включая требования типа «избы проветривать», «деревья сажать» до **Террора**. Большой террор сопровождался идеологическим давлением на личность, включая элементы П. П. через насилие несет в себе ценности, вызывающие у просвещаемых **Дискомфортное состояние**, что не только тормозит П., но может сделать его жертвой **Косы инверсии**. П. в России в условиях **Раскола** страдает органическим пороком. Оно происходит во время и после массового истребления **Духовной элиты**, подавления **Точек роста и развития**, что подменяет П. **Псевдопросвещением**, пропагандой **Серого творчества**, различных форм **Фетишизма**, общего распространения негативного отношения к высшей культуре. При этом, склоняясь к градуализму, П. игнорирует принципиальную катастрофичность раскола.

В условиях раскола П., проходя через различные слои интеллигенции, может интерпретироваться, переводиться на языки разных (суб)культур и приобретает при этом характер принципиально отличный, подчас противоположный реальному П. Например, либеральное П. людей, склонных к **Манихейству**, может дать им новые теоретические средства для обоснования архаики, превратить архаичную форму манихейства, основанную на вере в антихриста, в более современную (например, основанную на представлениях об империалистах, масонах и т. д.). Инверсионный характер динамики России означает, что различные культурные пласты не столько последовательно замещают друг друга, сколько создают сложное сочетание. Это означает, в частности, что П. остается важным фактором жизни страны.

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ** — систематическое глубокое овладение определенной субкультурой, отвечающей высоким требованиям общества, присущей соответствующей форме деятельности технологией. П. включает квалификацию, **Ответственность**, этику, этикет, навыки, личностное знание и т.д., напряженное стремление к поддержанию на определенном уровне **Эффективности** деятельности, ее повышение. П. — важнейшее проявление и результат Медиации. П. — результат осознания ценности специализации, разделения **Труда**, необходимости соответствия человека, его личностной **Культуры**, его способностей и ценностей выполняемым им функциям и, следовательно, возможности как развивать соответствующую личностную культуру, так и свободно получать соответствующую квалификацию, образование, искать себе учителей и добиваться свободы избрания и перемены

профессиональной деятельности. П. основывается на общекультурном представлении о ценности профессионального труда вообще и ориентирован на культивирование его **Личностью** в особой форме (например, медицинской деятельности, делопроизводства, сапожного ремесла, государственного строительства и т. д.). П. может привести к росту социальных групп, само существование которых может усилить в обществе **Дискомфортное состояние**, например, людей с высокими доходами, специфическим образом жизни, этнической спецификой. П. в создании и эксплуатации техники требует изменения отношений на производстве, организационных перестроек, приглашения новых людей с иными связями, разрушения различного рода клик и т. д. Культивирование П. — один из важнейших элементов либеральной культуры, хотя он зародился значительно раньше.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, груз традиционализма, необходимость ориентации на него при решении **Медиационной задачи** при **Воспроизводстве Интеграции** общества вступают в конфликт с П. как ориентацией на эффект особой, специальной формы деятельности. Развитому П. противостоит стремление к воспроизводству сложившегося порядка вещей, жесткое подчинение функции сложившейся структуре, консерватизму отношений, ориентированному на закрепление **Монополии** на **Дефицит**, на личные связи. Это общество не способно учитывать индивидуальные склонности и степень эффективности личной деятельности. Значительная часть общества не стремится к росту эффективности производства, к росту П. выше некоторого сложившегося уровня. Система **Псевдо** противоречит П., так как принцип **«Всё во всём»** заставлял человека заниматься разнообразными формами деятельности (например, выполнять задания партии в разных областях, помогать сельскому хозяйству и т. д.). Во время **Террора** страдали прежде всего более квалифицированные, профессиональные слои в каждой группе.

В идеале логика П. определяется логикой соответствующей деятельности, например, логикой лечения больного на основе **Науки**, всего накопленного опыта человечества, включающего этику, формирование соответствующих организационных форм и т. д. Решение медиационной задачи может следовать иной логике, например, сохранению сложившихся отношений, борьбе с людьми, попадающими в условиях данной версии **Псевдосинкретизма** в разряд носителей мирового **Зла**. «Мы должны очень часто *поступаться* хозяйственной целесообразностью для того, что-

бы подвести под себя *прочный фундамент для нашей власти...*» (Н. Бухарин). Е. Преображенский писал о крестьянине, что если он может быть образцовым коммунистом лишь ценой превращения в худого хозяина, то нужно предпочесть этот последний исход<sup>95</sup>. Врач мог сказать: «Я прежде всего чекист, а затем врач» (Воспоминания заключенного. — Самиздат). В этом случае П. разрушается, медицина в лучшем случае превращается в элемент некоторого здравого смысла, а в худшем случае — в орудие, в элемент **Насилия**, что, кстати говоря, подрывает нравственные устои общества. Аналогичная ситуация имела место в сельском хозяйстве, где ограниченный П., направленный на медленный подъем культуры земледелия, вступил в **Конфликт** со стремлением подавить массовое общинное начало. Профессиональный труд был подавлен трудом специалистов по интеграции общества.

В особенно сложной ситуации находится деятельность самой **Правящей элиты**, деятельность **Бюрократии**, где постоянно осознается необходимость роста собственного П. Однако именно это мешает работе, так как противостоит **Хромающим решениям**, использованию методов, разрушающих эффективность **Управления** (см. **Принцип чрезвычайной связи**, **Принцип шаха**, **перерастающего в мат**, **Волны дезорганизации**), что свидетельствует о внутреннем расколе самого управления. Теоретически П. возможен и при применении этих принципов как научно обоснованных в исключительных условиях инверсионного типа развития и раскола, т. е. в целях научного обоснования хромающих решений. Однако это требует иного уровня науки и культуры и иного уровня Самосознания общества, при достижении которого все эти методы стали бы анахронизмом. Иначе говоря, в этой ситуации П. практически невозможен.

На разных **Этапах** отношение к П. может существенно меняться. Например, в период массового террора сам П. рассматривался как признак буржуазности, метка мирового зла, как первая жертва террора, **Антимедиацни**. В период застоя (шестой этап) резко усилилось влияние различного рода клик, которые сами нуждались в П., но еще больше они нуждались в условиях укрепления своих отношений, что превращало очаги П. (например, вузы) в центры, разрушительные для П. В условиях перестройки (седьмой этап) делались попытки поднять П., выдвинуть

<sup>95</sup> Преображенский Е.А. Классовые нормы пролетариата после завоевания власти // Каким должен быть коммунист: Старая и новая мораль. М., 1926. С. 71.

его на первый план. Инверсионный характер развития, периодическая перетряска общества, особенно бюрократии, разрушает П. Конфликт между П. и решением медиационной задачи может быть разрешен в конечном итоге лишь на основе преодоления раскола, на основе господства медиации и **Либерального нравственного идеала**.

**ПРОШЛОЕ — БУДУЩЕЕ — Дуальная оппозиция**, преодоление которой в разных (суб)культурах происходит различным образом. Этот переход всегда имеет место в настоящем, которое можно рассматривать как фокус противоречий П. и б., как точку перехода между ними. В **Традиционной суперцивилизации** преобладает негативное отношение к будущему. Для нее характерен **Вектор конструктивной напряженности**, направленный на прошлое как высшую ценность. Настоящее здесь — **Отпадение** от прошлого, но оно одновременно и **Партиципация** к прошлому, отождествление с ним, примитивная форма объяснения настоящего через прошлое. Само прошлое рассматривается как **Идеал** вечности. Поэтому всякая **Инверсия** — приобщение к абсолюту. Настоящее, которое не истолковывается по тем или иным причинам через идеал прошлого, вызывает **Дискомфортное состояние**. В **Либеральной суперцивилизации** противоречие между П. и б. ищется на основе признания будущего как высшей ценности, через **Медиацию**. Настоящее, не истолкованное через будущее, вызывает дискомфортное состояние. Так, человек, вкладывающий капиталы, отдача от которых может быть лишь через несколько лет, ориентирован на будущее, ценность которого имеет для него определенное количественное выражение.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, противостоят обе тенденции, дезорганизуя друг друга. При переходе от одного **Этапа** к другому возможны инверсионные колебания от господства слепой веры в **Прогресс**, впрочем, отягощенной **Фетишизмом**, до одностороннего сведения прогресса к **Организации**, к машинному производству, к господству веры в почвенные ценности, достижение которых обуславливается **Антимедиацией**, возвратом к прошлому, что может быть связано с пренебрежением к настоящему. Например, «уверенность в будущем *обоженни* обеспложивает настоящее», что характерно для русского православия<sup>96</sup>.

<sup>96</sup> Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. Пг. 1922. С. 15.

Для **Утилитаризма** может быть характерно стремление жить **Повседневностью**, балансируя между ценностями П. и б.

**ПСЕВДО** — особое содержание **Культуры**, форма общественных отношений, специфика (со)общества, возникающие в результате неспособности людей преодолеть **Раскол**, разрешить **Социокультурное противоречие**, адаптироваться к сложившейся ситуации, к расколу. П. формируется в процессе попыток повысить **Эффективность** деятельности общества в его различных формах: государственного управления, хозяйства и т. д. посредством несоответствующих этой задаче архаичных форм и средств, опираясь на неадекватные, ранее сложившиеся, возможно, архаичные культуру и отношения. Эта попытка не дает органического результата, имитирует внешние формы исторически иных культур и отношений, практически неся в себе культурные программы, постоянно нацеленные на **Воспроизводство** раскола во всех его формах, воспроизводства **Патологии социальной**.

Для такого общества характерно стремление рядиться в одежды иных культур, создавать гибриды из разных культур, которые рассматриваются как органические. Для П. характерна тенденция роста социокультурного противоречия между самоидентификацией и **Социальными отношениями**, опасность усиления раскола, социальной патологии, рост которой приобретает кумулятивный характер, форму **Дезорганизации**.

Отдаленной аналогией с системой П. может служить приспособление биологического организма к тяжелой болезни, к инвалидности, соответствующая перестройка функций и структуры. Это приспособление хотя и позволяет организму функционировать ценой снижения эффективности, но может оказаться мощным фактором, препятствующим действительному излечению.

П. может выражаться в том, что далеко зашедшее социокультурное противоречие, которое в нормальном обществе должно порождать **Дискомфортное состояние**, вызывает, напротив, **Комфортное состояние** и, следовательно, находит в психологической сфере, в ценностях культуры свою опору. Но это создает опасную патологическую ситуацию.

П. выражается в приспособлении культуры к исторически сложившимся неэффективным отношениям, как, например, в советском обществе, которое пыталось проводить **Модернизацию**, индустриализацию, урбанизацию, культивировало идеологию, своеобразную псевдокультуру, нацеленную на взаимную адаптацию архаики и элементов либерализма, включая стремление к

развитию техники и **Науки**. П. — яркий пример неорганического процесса, распада **Всеобщности**.

Особенно благоприятные условия для П. складываются в условиях модернизации, когда заимствования из иной культуры и цивилизации приобретают иное ценностное содержание, интерпретируются в иной **Модальности** (например, ценности **Либеральной суперцивилизации** превращаются из самоценности в средства). В таких случаях возможно такое использование результатов культурного развития, которое противоречит их сущности (например, микроскопом забивать гвозди — образ из «Пикника на обочине» А. и Б. Стругацких). В заимствующей культуре происходит **Конфликт** между силами, осознающими реальную культурную функцию и культурную значимость заимствования, ожидающими его эффективности, и силами, пытающимися использовать заимствование в рамках старых ценностей. Последние будут пытаться низвести любое **Новшество** до уровня своего миропонимания (см. **Закон упрощения смысла**).

При анализе явлений П. может показаться, что за внешней формой нового скрывается старая сложившаяся культура, использующая лишь новые средства. Это так, но лишь в какой-то степени.

Возникает нечто новое, некоторый гибрид, который каждый волен рассматривать как проявление своей культуры (в этом основа для **Гибридного нравственного идеала**, для мышления на основе **Ипостасей**). В результате возможен странный **Компромисс**, проникающий во все сферы общества, в каждую его клеточку. Функционирование заимствованного феномена невозможно объяснить на основе принципов как той, так и другой культуры. Возникают **Фантомы**, создаются **Тайны** иррационального поведения вещей и людей. В качестве основных узлов П. можно назвать социальные отношения, которые в этой ситуации приобретают двойственный патологический характер, тяготеют к разным типам **Конструктивной напряженности**. Они, с одной стороны, стремятся сохранить сложившиеся отношения в любой ситуации, даже вопреки эффективности, но, с другой стороны, пытаются «покончить с безобразием» и добиться **Прогресса**. Эта двойственность в конечном итоге выражается в **Пульсации**, в **Реорганизациях**, в **Хромающих решениях**. П. возникает в результате ликвидации в культуре ее высшего уровня, **Точек роста и развития**. Например, результаты гениальной работы булгаковского героя Персикова («Роковые яйца») попали в донаучную субкультуру, что разрушает необходимую для их реализации

конструктивную напряженность, а следовательно, и воспроизводственный процесс и приводит к катастрофическим последствиям.

Нравственные идеалы, попадая в другую (суб)культуру, получают иную форму. Например, **Либеральный нравственный идеал** может стать псевдолиберальным, т. е. **Соборно-либеральным**. **Экономика без Рынка**, без соответствующей конструктивной напряженности, нацеленной на развитие и прогресс, превращается в **Псевдоэкономику** и т. д. П. не есть полное отрицание своей основы. Например, псевдоэкономика, **Псевдоурбанизация**, с одной стороны, являются отрицанием экономики, урбанизации и т. д. как явлений, находящихся в **Органическом развитии**, но одновременно они не могут существовать без экономики, урбанизации, которые оттеснены на задний план, существуют в порах соответствующего П., питая ее реальными силами. П. — всегда некоторая трагическая альтернатива. С одной стороны, П. может, опираясь на мощные пласты традиционной культуры, постоянно строить конструктивную напряженность, направляющую человека на свое воспроизводство. Однако скрытые элементы другой культуры постоянно разрушают П. и тем самым не только ставят себя под угрозу **Антимедиаии**, но и дают шанс для разрушения П., формирования жизни на основе его преодоления. Например, библиотека, собранная не для чтения, есть псевдобiblioteca, но возможно, что для следующего поколения она станет стимулом для движения к новым ценностям. Суд, который подражает западным процедурам, но фактически штампует версию обвинения, является псевдосудом. Но «чудаки», которые принимают правила либерального судопроизводства, могут использовать либеральную форму в качестве стимула борьбы за господство либеральных ценностей, за качественное преобразование суда.

Можно ли, однако, посредством законодательных актов переделать систему П., т. е. превратить скрытый в ней на заднем плане элемент органического развития в господствующий? Это возможно лишь тогда, когда в обществе существуют мощные силы, делающие все менее важным и возможным существование П., которые постоянно его размывают, проникают в него, разрушают его связи. Например, превращение псевдоэкономики в экономику возможно лишь в том случае, если в обществе уже существуют анклавы экономики, которые достаточно сильны, чтобы усиливать давление на псевдоэкономику, вытеснять ее как неэффективную. Однако для этого сам принцип эффективности,

стремления к ней должен стать определяющим в культуре общества. Автоматическое превращение П. в органический процесс в результате «постановления» — **Утопия**, стоящая не больше, чем поливание сухого дерева в расчете на то, что оно расцветет. Всякое внешнее воздействие П. будет отбивать своими внутренними средствами, соответствующим образом меняясь и, возможно, даже укрепляясь при этом.

Крепость системы П. не только в том, что она связана с системой **Монополии** на **Дефицит**, не только в том, что за ней могут скрываться силы традиционализма, родовых связей, **Феодализма**, но и в том, что она сцементирована **Заколдованным кругом**. П. все пронизано обратными связями. Главная защита системы П. — социальная структура, формируемая вместе с П., миллионы людей, которые ее воспроизводят.

Система П. обладает паразитической способностью имитировать внешние формы органического развития, его языка. Создается мощная завеса, мешающая пониманию действительной сути явлений, т. е. создается иллюзия органичности явлений. Это приводит к подмене науки **Псевдонаукой**, например, к попыткам истолковывать систему псевдоэкономики через категории рыночной политэкономики, что дает совершенно ложное объяснение сути хозяйственной жизни. Другим важным аспектом неорганичности П. являются реорганизации, **Реформы**, мероприятия по повышению эффективности и т. д., замысел которых рассчитан на органические процессы. П. развивается по своим инверсионным законам, и попытки преодолеть в этой области **Инерцию** истории оказались безуспешными, так как поставленные задачи по своей сложности и энергетическим ресурсам превышали до сих пор возможности реформаторов (включая и этап перестройки).

**ПСЕВДОИНФЛЯЦИЯ** (подавленная инфляция). В условиях **Псевдоэкономики** при государственном **Контроле** над **Ценами** инфляция невозможна, так как цена не зависит от соотношения спроса и предложения, а спрос, как и производство, не зависит от цены, и имеет место независимость друг от друга денежных и хозяйственных процессов. Поэтому существенное превышение платежеспособного спроса над доступным предложением проявляется в усилении **Монополии** на **Дефицит**, обмене дефицита на дефицит, в снижении значения **Денег**. **Деньги** выступают как внешний абстрактный ограничитель расхода натуральных **Ресурсов**.

В отличие от инфляции, которая является механизмом равновесия, сбалансированности, П. — грозный фактор разбалансировки хозяйства, дезорганизующий элементы **Рынка, Торговли**, экономического роста и развития. П. — результат отсутствия механизма снижения **Издержек**.

Рост хозяйственной **Дезорганизации**, удушающего дефицита, издержек в условиях избыточности денежной массы способствует росту реальной инфляции, прежде всего инфляции издержек, что сокращает государственную систему ценообразования. Это, однако, само по себе недостаточно для ликвидации господства системы монополии на дефицит, для превращения натурального хозяйства в развитое экономическое.

**ПСЕВДОКАПИТАЛ** — важнейшая категория **Псевдоэкономики**, возникает как результат стремления использовать все виды **Ресурсов** для роста и развития хозяйства, для его функционирования, для обеспечения **Модернизации** доэкономическими средствами и методами (т. е. при отсутствии **Рынка**, включая и рынок **Капитала**). В этих условиях неизбежно выходят на первый план замещение экономических требований требованиями технологии, представления о производстве на основе определенного набора натуральных предметов и услуг, вера в значимость **Монополии** на архаичные формы **Собственности**. Господство П. возникает, когда в обществе существует мощная архаичная оппозиция **Экономике, Торговле** при одновременной острой **Потребности** в хозяйственном росте и развитии. П. может возникнуть в условиях господства различных форм докапиталистических отношений: родовых, феодальных, различных их комбинаций на фоне роста утилитарных потребностей. В этом случае общество пытается делать кальку с экономических методов на доэкономические. Вместо реального развития предпосылок экономической деятельности общество имитирует зрелые ее формы незрелыми средствами.

Для П. характерны: 1. Отказ от **Всеобщности** капитала, от его способности постоянно перетекать из одной формы в другую, из денежной в натуральную, из натуральной в рабочую силу, из сырья в машины и т. д., то есть постоянно менять форму и содержание соответственно возникающим задачам; попытка работать непосредственно с натуральными формами капитала, которые сами по себе капиталом не являются. 2. Вызревание мощных монополий дефицитных ресурсов. 3. Непонимание жизненной необходимости механизма, оптимизирующего экономику движения

капитала как формы массового экономического **Творчества**. 4. Отсутствие механизмов формирования оптимальных соотношений материальных, денежных и прочих ресурсов на всех уровнях общества, что, собственно, и составляет реальное содержание постоянного движения экономики. 5. Фетишистская вера во всемогущество того, что называется концентрацией капиталовложений (что, фактически, можно рассматривать как форму движения П.), т. е. совокупности материальных предпосылок производства как определяющего двигателя экономического, хозяйственного развития. 6. Вытекающая из воплощения этой веры **Социальная дистрофия** общества. Она возникала из-за мобилизации ресурсов каждой точки общества для превращения в П. 7. Крайне слабое стремление частных лиц к вложению капиталов в производство, даже если такая возможность возникает» ориентация на извлечение прибыли из чисто финансовой сферы.

**ПСЕВДОКАПИТАЛИЗМ.** Хозяйственно-административная система, складывавшаяся в России, характеризовалась мучительным стремлением общества овладеть новыми, идущими от стран **Либеральной суперцивилизации** научно-техническими средствами при ярко выраженной недостаточности для их **Освоения** и развития почвенных сил, слабости социокультурной среды, отсутствии соответствующего массового **Менталитета**, **Конструктивной напряженности**, при господстве натуральных доэкономических отношений. Неспособность общества сделать существенный шаг в развитии **Модернизации**, соизмеримой с ростом **Потребностей** в благах, толкала на имитацию модернизации административными средствами, силами **Государства**. Этот далеко зашедший процесс усилил **Раскол** в обществе, толкнул страну на путь формирования **Псевдоэкономики** в форме П. Его характерные особенности заключались в следующем. 1. Государство как субъект развития хозяйства на основе натуральных (до)неэкономических отношений. 2. Формирование хозяйства в условиях господства синкретической государственности, которая обеспечивала принудительную циркуляцию **Ресурсов**, включая рабочую силу, для поддержания **Воспроизводства** предприятий, неспособных воспроизводить самих себя. 3. Постоянная перекачка ресурсов в пользу слоев, которые обеспечивали модернизацию (или казалось, что могли обеспечивать). 4. Усиление в значительной части общества массового **Страха** перед угрозой нарушения **Уравнительности** в результате модернизации, что привело в начале XX века к подавлению тех слоев, которые реально могли бы разви-

вать частную инициативу, сил, способных к реальному экономическому развитию, а в отдаленной перспективе — к победе **Капитализма**. Чем больше развивались товарно-денежные отношения, тем больше массовой ненависти возбуждал этот рост. 5. Хозяйственное развитие шло, во-первых, прежде всего как рост больших предприятий, **Монополий**, подчас мало интересующихся своими **Издержками**, себестоимостью продукции, так как они зависели не от **Рынка**, а от государства. Они вырастали из **Крепостничества**. Во-вторых, массовые крестьянские хозяйства медленно и неохотно вживались в товарно-денежные отношения и за малым исключением рождали лишь отдаленные предпосылки капитализма. В-третьих, реальный капиталистический элемент, связанный с рынком и свободной конкуренцией, был зажат между синкретическим государством и массовым натуральным хозяйством. Он имел дело с крайне ограниченным внутренним рынком (в среднем каждый человек, по данным за 1909 г., мог тратить лишь гривенник в день). Этот слой был слаб экономически и политически и оказался не в состоянии приобщить гигантскую массу натуральных хозяйств к рыночной **Культуре**.

Крах этой внутренне противоречивой, нежизнеспособной системы, всеобщая **Разруха** привели в конце первого **Глобального периода** к массовому стремлению ликвидировать эту внутреннюю непоследовательность, уничтожить всякие попятные к рынку, к независимости хозяйства от синкретического государства, что и было позже достигнуто на **Этапе** крайнего авторитаризма (сталинизма) установлением полного господства **Власти** над производством. Сложившаяся система так называемой общественной **Собственности** на средства производства также оказалась в конечном итоге нежизнеспособной, так как была лишена имевшихся в прошлом элементов частной инициативы. Она сложилась как значительно более сложная и менее управляемая, чем предшествующая, что обрекло ее на гибель (см. также **Государственно-монополистический капитализм**).

**ПСЕВДОКООПЕРАЦИЯ** — имитация кооперации в системе **Псевдоэкономики**, когда в качестве кооперации могут рассматриваться древние общинные формы, которые не являются кооперацией в собственном смысле, т. е. демократическим объединением **Труда** и **Капитала** свободных субъектов (производителей и потребителей) экономической деятельности для повышения ее **Эффективности**. Соборный нравственный идеал использует кооперативные формы для восстановления древнего **Локализма**, что

приводит к **Инверсионной ловушке**, к неадекватным результатам (например, коллективизация без опоры на массовый соборный локализм была бы невозможна). Авторитарный нравственный идеал использует **Идеалы** кооперации для снятия с **Государства Ответственности** за то, что официально именуется кооперацией, использования ее для уравнительного распределения **Ресурсов** среди части крестьян и других слоев общества, как это было при нэпе, и тем самым усиления своей базы, институциональной способности «всех равнять». Кроме того, П., как и всякий соборный институт, быстро способна инверсионным образом перейти к авторитарному идеалу, создавая для него социальную базу и тем самым теряя последние элементы кооперации. Система П. разрушалась в результате прямого ограбления авторитарной властью, роста внутреннего **Отчуждения** кооператоров, колхозников от форм П. Слияние **Собственности** и **Власти** в синкретическом государстве превратило П. в фактор вовлечения новой массы средств труда в сферу государственности. Но одновременно П. превратилась в постоянное поле битвы **Вечевого нравственного идеала** за свою форму собственности, за **Утилитаризм**, что выражается в стремлении использовать материальные и человеческие ресурсы в личных, локальных целях, превратить П. в способ все «нести в дом», для воровства, **Коррупции**. Попытки Реформы П., т. е. перевода ее на экономические пути, невозможны при опоре лишь на ее собственные внутренние силы. Для ликвидации П. необходимо развитие реальных кооперативов на экономической основе. Однако на этом пути существуют мощные преграды, прежде всего господство системы **Монополии** на **Дефицит**, системы **Псевдокапитала**, общая враждебность к творческой предпринимательской деятельности.

**ПСЕВДОЛИБЕРАЛИЗМ** — попытка перенести либеральные ценности и институты на почву традиционалистских, уравнительных ценностей, что неизбежно приводит к выхолащиванию реального либерального содержания и редуцированию его до уровня средств (см. **Псевдо**). П. служит основой для формирования **Соборно-либерального идеала**.

**ПСЕВДОНАУКА** — попытка соединить форму, язык, определенные методы **Науки** и смыслы древних **Мифов** для формирования государственной **Идеологии**. Этот гибрид, который во втором **Глобальном периоде** приобрел характер **Псевдосинкретизма**, может иметь разную структуру. Возможен перенос, одно-

сторонняя **Экстраполяция** из предметной области, где та или иная научная идея оправдала себя, в сферу, где она такого оправдания не имеет. Например, успех рыночной экономики в развитых западных странах не оправдывает перенос этих результатов на предметную область, где большинство населения живет в условиях господства натуральных отношений. П. может формироваться в результате не критической попытки положить в свою основу некоторый древний миф, который лишь выразался на языке науки. Примером такого формирования П. может служить общественная наука советского периода, которая сделала своей основой идущие от **Тотемизма** **Основное заблуждение интеллигенции** и **Основное заблуждение массового сознания**. П. может развиваться посредством подмены понятий. Например, доказательство, что развитие **Капитализма** в России достигло высокого уровня, основывалось на подмене развития товарно-денежных отношений развитием капитализма. Сложившиеся понятия могут использоваться без учета отличий данного общества от других сложных систем, П. — живое воплощение **Раскола**. Она отождествляет два разнородных, расколотых, разрушающих друг друга элемента **Культуры**, истоки которых лежат в разных **Суперцивилизациях**, в разных **Менталитетах**.

**ПСЕВДОРАЦИОНАЛИЗМ** — попытка применить рациональную методологию к случайным фактам, к произвольному основанию, критически не осмысленным ситуациям при неспособности выявить действительные движущие силы, определяющие ход вещей, социальных процессов.

**ПСЕВДОРЫНОК** — имитация **Рынка** циркуляцией **Денег** в условиях господства **Монополии** на **Дефицит**. В принципе, казалось бы, циркуляция дефицита может происходить в безденежной форме, что действительно имело место в разной степени и масштабах на разных **Этапах** советского периода. Деньги, однако, при обмене дефицита играют роль абстрактного (т. е. привязанного скорее к хозяйству общества в целом, чем к отдельному продукту) ограничителя **Ресурсов**, предела **Издержек**. Чаще, однако, деньги фигурировали при обмене и других хозяйственных операциях, хотя имели третьестепенное значение при получении дефицита. Тем не менее рынок существовал на заднем плане господства системы натуральных отношений. В обществе, где господствует монополия на дефицит, два типа **Конструктивной напряженности**, связанные с двумя типами основных **Суперциви-**

**лизаций**, разрушают друг друга. Это означает отсутствие не только нормально работающего механизма, нацеленного на развитие и **Прогресс**, но и способности обеспечить минимизацию издержек. В условиях П. в издержки включается все, что растрачено, растрчено, украдено, пошло на «помощь» сельскому хозяйству, на увеличение зарплаты персоналу, не связанному с соответствующим производственным эффектом,— на все что угодно. Негативные последствия такого хозяйствования могут привести к сравнительно быстрому разбазариванию ресурсов даже такой потенциально богатой страны, как Россия. Подспудно существовал, однако, **Страх**, что совокупные издержки такого расточительного порядка неизбежно рано или поздно превысят сумму совокупных отпускных **Цен** на продукцию. Поэтому **Контроль** высшей **Власти** за ценами, попытки внедрить некоторое подобие товарно-денежных отношений должны были быть сдерживающим фактором этой неслыханной растраты ресурсов. Это, однако, не предотвратило **Разрухи**, хозяйственного краха на рубеже второго и третьего **Глобальных периодов**.

«Либерализация цен» в условиях господства монополии на дефицит приводит прежде всего не к рынку, а к **Дезорганизации** монополии на дефицит, к смене формы господства монополии. Потеря высшей властью этой монополии, переход главных держателей дефицита на уровень регионов, объединений, предприятий практически означает возможность устанавливать цены в соответствии с растущими индивидуальными издержками. Таким образом рушится последняя жалкая административная преграда на пути безумной растраты ресурсов. Однако здесь новая форма монополии на дефицит сталкивается с новой преградой. Изменение порядка распределения дефицитных ресурсов лишало в определенных масштабах гарантированного права каждого на получение своей пайки. Реализации этого права ранее способствовала относительно доступная цена этой пайки. Теперь, однако «либерализация цен» создает из цен неприступный барьер для возрастающей массы населения, т. е. в рамках новой формы господства монополии на дефицит складывается элитарный рынок

Тяжесть ситуации усиливается тем, что по сравнению с прошлым, когда большинство кормилось непосредственно от земли, теперь в результате роста городского населения усилилась зависимость людей от государственного снабжения. Специфика П. заключается в том, что несбалансированность исторически сложившихся **Потребностей** и возможностей их удовлетворять столь

велика и разнообразна, что попытка решить эту проблему через рынок в приемлемые для сохранения стабильности общества сроки нереальна. Общество пытается выйти из этой ситуации посредством денежной эмиссии, что открывает доступ к товарам широкому кругу потребителей, но ведет к дезорганизации производства, либо путем сокращения выплат, кризиса платежей, что фактически можно рассматривать как стихийную попытку общества привести потребление в соответствие со сложившимся, возможно, уменьшающимся уровнем производства, что таит в себе опасность социальной нестабильности. Опасность П. заключается в том, что хозяйственная политика может оказаться втиснутой в альтернативу этих двух бесперспективных возможностей.

**ПСЕВДОСИНКРЕТИЗМ** — результат мощного влияния массового **Синкретизма** в **Большом обществе**, вступившем на путь **Модернизации**, попытка сформировать **Идеологию**, прежде всего **Государственную**, как гибридную, имитирующую реальный синкретизм. П. — результат мучительной попытки общества ответить на **Раскол** формированием **Гибридного нравственного идеала**. Непосредственно П. выступал как официальная идеология второго (советского) **Глобального периода**, хотя развитие его началось значительно раньше. Он выступал как ответ инверсионного типа на господствовавшее в первом глобальном периоде обанкротившееся единство общества на основе национальной идеи, принимавшей форму всеобщей значимости русской **Правды** («Москва — третий Рим») и соединявшей идею империи и православия. Этот **Идеал** инверсионным образом превратился во всемирность **Правды** на основе единства всех эксплуатируемых и угнетенных. Национальная идея инверсионным образом превратилась в классовую.

П., будучи реальным содержанием господствующей идеологии, основой для решения **Медиационной задачи**, фиксировал сложную нравственную реальность расколотого общества, определившую три **Ипостаси** П.: 1) Вечевой нравственный идеал **Традиционной суперцивилизации**, выступающий в форме **Соборного** и **Авторитарного идеалов**; 2) усеченный, рассмотренный лишь под углом зрения средств идеал **Либеральной суперцивилизации**; 3) утилитарный идеал, способный подчинить себе все иные ипостаси, т. е. сочетать их в любых пропорциях, сливать и противопоставлять один другому и т. д. Такая внутренняя структура П. является не только результатом глубоких внутренних различий общества, дошедшего до раскола, но и стремления **Власти** найти

общую нравственную основу для разных слоев общества для превращения на базе **Утилитаризма** массовой нравственности во всех ее формах из самооценности в предмет манипулирования, в средство определенного воздействия на раскол с целью сохранения **Интеграции** общества. Попытки решить эту медиационную задачу — результат стремления слить различные ипостаси, убедить общество в их полной неразличимости, тождестве. По сути это попытка вернуться к первобытному синкретизму. Однако П. лишь видимость синкретизма. Налицо попытка убедить всех, что существует не раскол, а «морально-политическое единство». Раскол превращается в **Тайну**. П. выступает как фантастическое соединение несоединимого, например, некритического отношения к целям и одновременно требований научно-технического **Прогресса**, научно-технической **Революции**, что немисливо без постоянного изменения целей и т. д. П. излагается на языке **Науки** (**Эксплуатация**, революция, **Социализм** и т. д.), что делает его понятным **Интеллекции**. Но одновременно его структура имеет форму манихейской нравственной притчи, и в таком виде он воспринимается широкими массами. Однако суть П. в том, что эта двойственность как бы не существует, она не значима, нечто вроде единой и единственной истины-**Правды**. Например, кривда метафора научной истины (скажем, «империализма»). Она же «истина» — научное воплощение представлений **Массового сознания**. Каждая из господствовавших версий П. в советский период последовательно осуществлялась и последовательно приходила к своему банкротству.

П. должен был обеспечить основу для интеграции общества в условиях раскола, решать медиационную задачу, соединяя государственность и ценности массового сознания. В условиях раскола, инверсионных колебаний, грозящих **Катастрофой**, **Решение** этой задачи постоянно находится на грани возможного.

Так как сдвиги в господствующем **Нравственном идеале** протекали по логике смены **Этапов Глобального модифицированного инверсионного цикла**, то в истории П. официальная идеология последовательно создавала семь господствующих версии. На разных этапах эти манипуляции ипостасями выглядели по-разному. В условиях господства локализма, соборного идеала **Государство** строилось на идее большой общины, общенародного веча съезда представителей советов, локальных миров, представителей мест, сохраняющих, однако, свою независимость, суверенитет. Авторитарная государственность использовала идею тотема-отца-вождя. Между ними, постоянно терпя поражения и

постоянно набирая силу, развивались локальные миры среднего уровня, несущие в себе культурное и организационное богатство **Феодализма**. Вместе с тем периодически истребляемый либерализм давал, по крайней мере в тенденции, новые ответы на старые вопросы, которые, однако, слабо воспринимались и не развивались обществом применительно к его специфике. На каждом этапе идеологическое напряжение пыталось интерпретировать массовую нравственную расколотую ситуацию как основу для государственности. Однако конец второго глобального периода, ведущего при всех колебаниях к усилению значимости локализма, завершился в итоге наименее благоприятным для государственности финалом, что и выразилось в кризисе П. На седьмом этапе (перестройка) произошел откат от **Манихейства**, который служил средством **Интерпретации** раскола как раскола между **Внешним и внутренним**, между «Мы» и «Они», «нашими» и «чужими». Господствовавший на седьмом этапе как первого, так и второго глобального периода **Соборно-либеральный идеал** распался на составные элементы, на свои ипостаси. Произошел крах П., крах специфической для него попытки приспособиться к расколу.

В борьбе с П. выяснилось, что его идеи невозможно защищать в открытом споре с представителями любой другой последовательной системы идей, так как спор неизбежно открывает двусмысленность П. Выясняется, что П. не имеет своей последовательной логики. Сторонники П. постоянно отговаривались тем, что система идей П. ошибочно применялась и трактовалась на прошлых этапах, что имело место Отпадение от его высших ценностей и необходима новая Партиципация к некоторым идеям классиков. Иначе говоря, защитники П. периодически покидали одну позицию и переходили на другую, постоянно опровергали сами себя, т. е. следовали утилитарной логике **Хромающих решений**. Эта «логика» П. не была результатом субъективного недомыслия, но следствием стремления удержать интеграцию общества в условиях раскола как постоянного разрушительного источника **Дезорганизации**. Поэтому критика смертельна для П.

**ПСЕВДОУРБАНИЗАЦИЯ.** Урбанизация — процесс возникновения, развития, снятия территориально значимых социокультурных различий. В условиях **Раскола**, существенного нарушения Закона соотношения хозяйственных отраслей урбанизация приобретает характер П. Это выражается прежде всего в том, что в результате нарушения **Двуединого характера социального разви-**

тия, систематического перераспределения **Ресурсов** силами **Государства** происходит саморазрушение урбанизации, **Смычки города и деревни**, нарастает их взаимная **Дезорганизация**, не формируется специфическая для современных городов, городской **Культуры Конструктивная напряженность**, направленная на рост и развитие.

П. связана с ростом в форме городов догородских, маргинальных форм культуры с «разгулом поселковой идеологии» (Л. Б. Коган). Горожане третьего поколения составляют ныне в стране не более 15 %<sup>97</sup>. «Стремительность роста городского населения поражает воображение... Города оказались заполнены вчерашними крестьянами... Столкновение городской и сельской культуры оказалось трагичным для обеих, гибель деревни обернулась, по сути, разрушением города...»<sup>98</sup>. Урбанизация неотделима от качественного развития человека, от сдвигов в его **Менталитете** на основе развития городской, урбанизированной культуры как самооценности, от интенсификации всей жизни общества. В отличие от нее П. — лишь средство для получения некоторого экстенсивного эффекта обществом, ведомствами, государством (например, для создания условий для **Хозяйственного развития**, индустриализации, усиления **Контроля** над «**Жидким элементом**», для административной деятельности). В условиях **Промежуточной цивилизации** урбанизация существует на заднем плане П., в ее порах — примерно так же, как **Экономика** существует на заднем плане **Псевдоэкономики**. Органическая слабость урбанизационных процессов в стране — слабость и даже отсутствие городов как культурных центров, как очагов, способных нести функции **Точек роста и развития**, — обуславливает развитие П. Она разрушает ценности деревни, традиционализма, но оказывается не в состоянии предложить конструктивную альтернативу, что приводит к росту потоков **Дезорганизации и Нравственной деградации**.

Однако урбанизация, хотя и оттесненная на задний план, создает определенную основу для возможности преодоления П.

**ПСЕВДОЭКОНОМИКА** — хозяйственная система возрастающей сложности, складывающаяся в условиях **Раскола Большого общества** и существенного отставания массовой способно-

<sup>97</sup> Новое время. 1988. № 23. С. 39

<sup>98</sup> Вишневецкий А.Г. На пути к городскому обществу // Человек. 1922. № 1. С.17, 22, 23

сти создавать соответствующие возрастающим **Потребностям** хозяйственные формы, прежде всего развивать **Рынок, Торговлю**. П. возникает в результате систематического и последовательного нарушения **Закона соотношения хозяйственных отраслей**, развития на вне- и доэкономической, дорыночной основе сложного, многоотраслевого хозяйства. П. возникает в результате попыток строить развитую хозяйственную систему архаичными средствами и методами. В основе П. лежит не стремление к реальному экономическому развитию, а постоянная массовая тенденция всякое хозяйственное **Новшество** (например, разрешение купцу торговать, заводить фабрику, как было еще в допетровские времена) подчинять **Монополии** в разных формах, в конечном итоге — **Государству**. Высший этап П. был достигнут в советский период.

П. складывается на основе разрушения **Всеобщности**, на пересечении двух несовместимых требований: с одной стороны, стремления к **Модернизации**, повышению **Социальной энергии**, удовлетворению растущих утилитарных потребностей и т. д.; с другой стороны, стремления сохранить статичное **Воспроизводство** при отсутствии рынка, в условиях низкого престижа торговли и т. д. П. возможна лишь на основе способности синкретического государства определять через государственную **Собственность** деятельность человека, (перераспределять **Ресурсы**, включая человеческие. Хозяйственная жизнь в этой ситуации направляется не массовым рынком, а системой ценностей монопольного владельца ресурсов, прежде всего высшей государственной **Властью**. Она в соответствии с древней традицией, с потребностями сложного натурального хозяйства может при этом следовать некоторым **Мифам**, направлять ресурсы общества на создание сооружений, не имеющих хозяйственного смысла («пирамиды», мемориалы, фешенебельные дворцы и т. п. престижные сооружения), на псевдохозяйственные цели (неэффективные стройки, огромные мелиоративные системы, каналы и т. п.). Высшая власть выступала как наследник архаичной власти с его обычаем потлача, т. е. уничтожения ресурсов в престижных целях. Хозяйственное развитие принимает уродливые формы. Например, на потребление идет 12-15% выпускаемой продукции, тогда как для наполнения магазинов нужно по крайней мере 40-45% (В. Щербаков)<sup>99</sup>. Уродство этого порядка выражается в под-

---

<sup>99</sup> См.: *Спиркин В.* Бывший вице-премьер стал президентом // Независимая газета. 1991. 3 дек.

чинении финансов и движения **Денег** циркуляции натурального продукта, системе циркуляции **Дефицита**. Уродство заключается в системе **Цен**, случайных с точки зрения экономических критериев, т. е. несущих в себе стремление транжирить ресурсы. Для П. характерно стремление принимать внешние формы **Экономики**, имитировать западную технологию, соответствующие формы **Организации** при крайне слабой способности развивать соответствующие формы личной **Культуры** и **Свободы**. Это приводит, в частности, к тому, что хозяйственные отношения надстраиваются над технологическими, а не диктуют технологии свои требования, что замещает экономические решения техническими. Рост **Разнообразия** хозяйственных функций не дополняется одновременно развитием всеобщего механизма, его культурной и организационной **Интеграцией**, который отсеивал бы лишь функции, действительно отвечающие потребностям все более сложного хозяйственного целого. Поэтому на первый план выходила модернизированная архаика; локальные критерии, например, индивидуальная себестоимость, случайные, не апробированные экономическими критериями технические решения, стремление поменьше изменять, что может быть в конечном итоге разрушительно для целого. Борьба с хозяйственным **Локализмом** в советский период включала **Контроль** каждого акта хозяйственной деятельности; в качестве критерия выдвигался **Вал**, представляющий собой суммарный абстрактный натуральный показатель.

П. является результатом промежуточного характера состояния общества. До либеральной экономики свободного рынка она не доросла, а чисто традиционное хозяйство, основанное на до-рыночной системе доэкономических отношений, в каких-то важных позициях преодолела, прежде всего в росте утилитарных потребностей. Поэтому П. приобретает особую форму монополии на дефицит, которая является фактором, определяющим хозяйственную структуру общества. Для социальной структуры такого общества характерна деградация тех социальных слоев, которые являются источником неэквивалентной перекачки ресурсов и, наоборот, развитие тех слоев, куда попали эти ресурсы. В этой абсурдной ситуации **Бюрократия** пыталась своей административной властью, формируя **План**, определить все связи в обществе, создать некоторую бюрократическую имитацию рынка, стимулировать **Прогресс**, манипулируя административными методами, нравственными увещеваниями и попыткой через черный вход впустить некоторые элементы экономики (например, мате-

риальную заинтересованность), стремясь подменить **Реорганизациями Организационную революцию** и т. д.

В обществе, где есть хозяйство гигантских масштабов, но нет или почти нет экономики, постоянно творятся экономические чудеса, т. е. принимаются решения, которые кажутся верхом идиотизма, но которые неизбежны, так как они диктуются системой отношений, реально существующих между людьми и не вытесненных **Капитализмом** и либеральными ценностями, но определяемых семейными, племенными, дружескими связями, феодальными отношениями, случайными комбинациями связей. Эти решения могут быть побочным результатом попыток власти предотвратить существенное локальное или общее ухудшение ситуации. Иначе и быть не может в обществе, где экономика не влияет на организацию, на технологию, на разделение **Труда**, налоги — на производство, где машины не отвечают экономическим требованиям, а значит, в конечном итоге и технологическим. Такое общество не гарантировано от того, что мотивы гигантских хозяйственных затрат будут носить чисто идеологический характер. В обществе нет механизмов, обеспечивающих прогрессивные сдвиги в хозяйственной структуре, слабо развиваются новые отрасли, ни одна из старых не уменьшается. Такое общество может существовать, лишь неслыханно разбазаривая ресурсы, так как нет никаких экономических механизмов, чтобы установить, какое именно решение общество реально расценивает как экономное. Возникает чистый **Фантом**, экономика абсурда. В советский период сложилась «самоедская экономика», производство ради производства (В. Селюнин), т. е. хозяйство, действующее вхолостую. Сложилась ситуация, когда зерна собирали в 1,4 раза меньше, чем в США, а комбайнов производили в 16 раз больше. Миллионы людей делают работу, в результате которой не получается никакого товара; строятся оросительные каналы, которые не дают прибавки сельскохозяйственной продукции, выпускаются станки, для которых нет станочников, тракторы, для которых нет трактористов, комбайны, которые заведомо не будут работать. Еще миллионы людей снабжают это ненужное производство электроэнергией, металлом, рудой, нефтью, углем и т. д. и т. п. Все они получают зарплату наравне с другими и приносят свои честно заработанные деньги в магазины, но там их не ждут товары, произведенные в результате их труда (О. Лацис). Сегодня мы не знаем, «что у нас в реальности

дороже — золото или кирпич»<sup>100</sup>. Никакой «вредитель» не мог нанести хозяйству большой ущерб. Список этих абсурдов, поражающий человеческое воображение, можно продолжать бесконечно. Разорение, которое приобретает форму всеобщей **Социальной дистрофии**, возможно в каждой точке. Сложное хозяйство пыталось развиваться на основе **Конструктивной напряженности** традиционного типа, т. е. имея цель простого **Воспроизводства**, несмотря на постоянный приток вложений. Это приводило к постоянному росту **Издержек**, которые разными путями (рост цен, дотации) перекладывались на общество.

Подобный порядок — результат совершенно особого, уникального развития. П. — система анти- и неэкономическая, она может существовать на основе притока западной техники и технических идей, возможности тиражировать апробированные образцы технологии, хозяйственных организаций, необходимого притока ресурсов. Она может сложиться в условиях низкой экономической инициативы и одностороннего развития потребностей, при относительной простоте системы, позволяющей бюрократии своими примитивными методами ею управлять. Постепенно, однако, все эти факторы исчезали. Западная техника уходит вперед, и ее массовое освоение и тиражирование делается все менее возможным не только из-за недостаточной квалификации и **Ответственности**, но и из-за недостаточного развития массовой способности создавать соответствующие формы организации. Все больше усиливается неспособность осваивать технику, созданную после организационной революции. Личная инициатива повышается, но уходит из-под влияния официальных организаций и форм деятельности. Тем не менее, разнообразие потребностей неуклонно возрастало, оказывая давление на систему. Реальное превращение хозяйственного механизма в самую сложную в истории человечества социальную систему продолжалось, но **Эффективность Управления** ею неуклонно снижалась, что отягощалось нарастающей ненавистью к бюрократии.

Извращенное **Хозяйственное развитие** П., происходящее без адекватного прогресса всеобщности, заменяется формированием псевдовсеобщности. Иначе говоря, П., в отличие от экономики, основана на сумме локальных конструктивных напряженностей. Псевдовсеобщая связь, в отличие от всеобщей, которая в экономике выступает в форме рынка, организуется как случайная с

<sup>100</sup> Шмелев Н.П. Экономика и здравый смысл // Знамя. 1988. № 7. С. 183

точки зрения интересов общества, как цепь, как замкнутые круги связей держателей монополии на дефицит.

Система архаичного административного управления в процессе **Усложнения** хозяйства становится все менее эффективной, что приводит к нарастающей **Дезорганизации**. Эта система с самого начала несла в себе неизбежность **Катастрофы**, которая усиливалась в процессе усложнения общества. Сочетание невозможности развития конструктивной напряженности, нацеленной на прогресс, с ростом утилитарных потребностей неизбежно приводит к росту издержек в каждой точке хозяйства, не оправданных производством. Рано или поздно было неизбежно общее банкротство П., что и имело место при переходе от второго **Глобального периода** к третьему. Однако сам по себе ее крах не означает, что она автоматически сменится господством рыночного хозяйства.

Переход к рыночному хозяйству — единственно достойный выход. Однако П. создала мощную защиту от подобных изменений. На пути рыночной **Реформы** стоят мощные преграды. Все показатели, включая прибыль, рентабельность, издержки и т.д., отличаются друг от друга на разных предприятиях на астрономические величины. Это означает, что без гибели значительной части производства невозможно установление баланса спроса и предложения при минимально приемлемых для общества ценах. П. существует за счет постоянной перекачки ресурсов. Их истощение угрожает обществу **Схлопыванием**, распадом сложившихся отношений, т. е. гибелью производства, прежде всего наиболее сложного и дорогого.

Корни П. гораздо глубже, чем те или иные ошибочные решения **Правящей элиты**. Такая система могла возникнуть лишь в определенной культурной обстановке, прежде всего в условиях господства **Основного заблуждения массового сознания**, предоставившего бюрократии право не только на управление, но и на экономическую инициативу, на обеспечение прогресса. Идеологическое обоснование П. непосредственно можно увидеть в **Фетишизме**, который идеально для П. подменяет головоломные сложности общественного развития верой в спасительную роль то машин, то организации, то экономики, под которой в действительности понимается неэкономическая утопическая хозяйственная система.

котором **Межпороговом жизненном пространстве**, как бы прощупывая крайние точки, границы своего существования, сканируя в поисках безопасного состояния, следуя **Основному закону** социальных систем большой сложности. Однако чем сложнее социальная система, чем она динамичнее, тем опаснее возможность П., приближения непосредственно к порогам, вхождения в зону предкатастрофического состояния. Опасность П. заключается не только в возможности ошибки, в возможности того, что те или иные энтропийные процессы дадут системе лишний толчок, который на краю пропасти может быть роковым. Проблема заключается и в том, что приближение к пороговым состояниям, хотя и возбуждает в обществе защитные реакции, но, тем не менее, приводит к опаснейшему росту **Дезорганизации**. Опасность П. — в возможности постоянного стремления переходить в своих решениях от одной **Крайности** к противоположной. Поэтому органически развивающееся общество создает систему защиты, направленную на постоянное сужение диапазона П., точнее — перевода ее в идеальный план, создавая механизмы, которые подавали бы сигналы опасности еще задолго до реального приближения к предкатастрофическим ситуациям. Сюда входят научные исследования, гласность, т. е. исчерпывающая информация об угрожающих процессах, возможность беспрепятственного обсуждения их в печати, а также превращения в предмет политической борьбы партий и борьбы в парламенте и т. д. Чем больше П. приобретает значение как идеальный процесс, тем меньше реальная ее опасность. Этот процесс, по-видимому, даже в идеале никогда не может быть завершен, но должен быть предметом постоянной заботы общества и в особенности **Науки**.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, все механизмы, переводящие П. в идеальный план, не получили должного развития, а те, которые получили, были сметены в результате **Антимедиации**, подавления интеллектуализма, торжества **Локализма**, которому нет дела до того, что происходит за пределами видимости, непосредственной эмоциональной значимости. В этом — один из результатов торжества **Уравнительности**, которая связана с представлением, что все беды идут не от собственной глупости, а от соседа, «который со мной пить не желает». Складывается патологический тип большой социальной системы, где П. протекает в основном в ее первобытной девственности, не обремененной опережающим здравым смыслом. В лучшем случае остается способность бить в набат на краю бездны. В этой ситуации открыт простор для **Инерции истории**.

На этой основе всякая попытка решать серьезные проблемы перекрывается П., стремительным перебрасыванием общества из окрестностей одного порога к другому, реальные проблемы решаются где-то между такими рывками. П. охватывает все общество вплоть до уровня **Повседневности**. Например, «только авария или крушение (на железной дороге) дает право им (путейцам) производить необходимый ремонт путей. Латать же „под колесами” они не могут, так как „окна” между поездами стали на чудовищно перегруженных дорогах слишком узкими»<sup>101</sup>. В этой частности можно видеть некоторую модель поведения общества в целом, модель **Циклов истории**. Разумеется, постоянно пульсирующее общество требует совершенно особого механизма **Управления**, быстро приспосабливающегося к иррациональной логике этой пульсации. Именно на этой основе возникла и **Партия нового типа**, организация **Власти**, приспособленная к **Хромающим решениям**.

---

<sup>101</sup> *Саблин В.* Крушение: случай или система?// Правда. 1988. 3 авг.